Геннадий Ищенко

ПОДАРОК

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Геннадий Ищенко

Подарок

«Автор»
2026

Ищенко Г. В.

Подарок / Г. В. Ищенко — «Автор», 2026

Игоря Славина ненадолго посещает жена, бесследно исчезнувшая полгода назад. Она объясняет причину своего исчезновения и оставляет человеку, которого некогда любила, свой магический клон. Её подарок создан на основе девушки другого мира, населённого гуманоидами бронзового века, содержит в себе две личности и обладает многими не совсем обычными способностями.

© Ищенко Г. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 19
Глава 4 26
Глава 5 35
Глава 6 43
Глава 7 50
Глава 8 57
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Геннадий Ищенко
Подарок

Глава 1

Сегодня был трудный день. Сначала заказчики забраковали на климатических испытаниях партию изделий, поставив всех на уши, а когда вопрос всё-таки утрясли, его опять вызвали к руководству.

– Послушайте, Игорь, – обратился к нему начальник, – заказчики сегодня озверели. Очередной возврат в «Тихой комнате», а ваши анализаторы не слышат шума. Возьмите, пожалуйста, этот анализ в свои руки. Делайте что хотите, но нужно, чтобы заказчик снял претензии и возобновил приёмку.

– Ни черта постороннего в этих корпусах нет, Игорь Викторович! – возмущённо отчитывался перед ним один из трёх подчинённых. – При вращении иногда щёлкают якоря реле, да и то на грани различения. Да вы сами проверьте!

Пришлось идти проверять самому, хотя он верил своим ребятам. Естественно, ничего в изделии не услышал, кроме очень тихого цоканья реле. Таких звуков не должно быть, но они не могли влиять на работоспособность изделия, а включать такое в акт анализа... Проще пойти в мужской туалет и повеситься, чем предлагать замену всей партии реле в уже готовых к сдаче изделиях. Игорь не знал, что не поделили с руководством завода обычно покладистые заказчики, но был уверен в том, что начальник приёмки не подпишет акт без мероприятий. Когда он спускался с деревянного помоста, на котором стоял стенд, полы явственно заскрипели.

– Значит, подписали заказчики? – спросил главный инженер, беря в руки акт анализа. – Я был уверен, что вы закроете эту забраковку. Что там было, если кратко?

– Если кратко, то ничего, – ответил Игорь. – Реле не очень качественные по шуму, но о таком писать...

– Ага... – главный инженер пробежал глазами по бумаге, и перевернул лист на другую сторону. – Перестелить полы? И он такое подписал?

Игорь промолчал, потому что подпись заказчика не нуждалась в комментариях.

– Ну, вы даёте! – хохотнул главный инженер. – Всякое было, но половой акт вижу от вас в первый раз! Вы просто незаменимый работник.

Помимо этих дел за день было много беготни. Добравшись до своей трёхкомнатной квартиры, он заварил и выпил кофе и улёгся на тахту. Из-за усталости не было желания даже включать комп. Раньше никогда так не уставал на работе. Жизнь пошла под откос полгода назад, когда пропала жена. Ушла на работу в свою школу и не вернулась. Она часто задерживалась у подруг, не ставя его в известность, поэтому начал беспокоиться только поздно вечером, когда прошли все разумные сроки и не получилось связаться по телефону. Ни его собственные поиски, ни усилия подключившейся полиции не дали результатов. Ольга Александровна Славина исчезла бесследно. Чего это ему тогда стоило... Игорь не спился только потому, что терпеть не мог спиртное. Для посторонних его поведение изменилось мало. На работе был всё тем же незаменимым инженером-анализатором, а с недавних пор и начальником бюро, но вот дома... Не помогали ни книги, ни компьютер, ни женщина, с которой он ненадолго сблизился, надеясь заглушить тоску.

Ольгу он любил с детства. Они ходили в один садик, вместе пошли в школу и учились в одном классе, сидя за одной партой. После окончания школы пришлось на время расстаться. Он поступил в своём городе в машиностроительный институт, а Ольга уехала в соседний поступать в педагогический. Первое время они встречались, когда она приезжала к родителям.

Потом умерла её мать, а отец сошёлся с другой женщиной, обменял квартиру и уехал в другой город. Во время учёбы Игорь мог вырваться к Ольге только несколько раз в году, да ещё летом приезжал к её сестре, у которой Ольга жила во время летних каникул. Там же после третьего курса они впервые любили друг друга. Когда Игорь учился на четвёртом курсе, умер его дядя, оставивший отцу в наследство квартиру. Вначале у родителей были планы обменять её и жить в одном городе с сыном, но потом они передумали. Для обмена нужно много денег, а небольшой и тихий провинциальный городок, зелёный и чистый, очень понравился, поэтому остались в нём жить, отдав свою квартиру сыну. Летом Игорь и Ольга поженились и в последний год обучения делали всё возможное, чтобы видеться как можно чаще. После окончания учёбы они поселились в подаренной квартире и первые пять лет жили душа в душу, а потом Ольга изменилась. Она стала нервной, раздражительной, старалась чаще ходить по знакомым и задерживалась у них допоздна. И только в кровати оставалась по-прежнему нежной и страстной, какой он знал её с начала их совместной жизни. Надо было откровенно поговорить, но он боялся такого разговора и тянул время, а потом разговаривать стало не с кем. Последнее время его общение с людьми ограничились работой. Исчезла почувствовавшая свою ненужность знакомая, а те, кого Игорь мог назвать друзьями, разъехались по стране и напоминали о себе только редкими сообщениями в электронной почте и «Одноклассниках». Один раз ненадолго приехали родители, а после их отъезда одиночество навалилось с ещё большей силой. На работе ни с кем близко не сошёлся, а попытки некоторых женщин перевести деловые отношения в разряд личных игнорировал.

В квартире было тихо, поэтому Игорь отчётливо услышал, как кто-то вставил ключ в замок входной двери и отпер его. Этот звук ударил по нервам и вызвав озноб. Ключей от квартиры было три. Один унесла Ольга, второй лежал в ящике стола, а третий был в кармане брюк. В полиции советовали сменить замок, но он этого не сделал. Игорь хотел встать, но внезапно навалившаяся слабость полностью парализовала тело. Дверь отворилась, и в прихожую кто-то вошёл.

– Постой здесь, – услышал он голос жены. – Я скажу, когда можно будет войти.

Игорь увидел вошедшую в комнату Ольгу, но почему-то вместо радости испытывал острое чувство страха. Она выглядела значительно моложе и была одета в брючный костюм, не скрывавший точёную фигуру.

– Как тебе живётся без меня, дорогой? – спросила Ольга, сев рядом на край тахты. – Так никого и не нашёл? Разве это дело – так себя изводить? Не обращай внимания на своё состояние, это только мера предосторожности. Я уйду – и всё пройдёт. Мне надо поговорить, но семейные сцены... Я обошлась с тобой немного по-свински, но такое поставили условие, иначе обязательно написала бы записку. Ты не виноват в том, что случилось. У меня никогда не было претензий, ты делал всё, чтобы я была счастлива. А меня тяготила наша жизнь, в которой не было ничего, кроме постоянного труда и забот. Те вечера, когда мы любили друг друга, не в счёт. Когда мне предложили сотни лет жизни в молодом теле, богатство, власть и возможности, о которых мы не имеем понятия, отказаться не было ни сил, ни желания. Я ушла в другой мир и вышла замуж за представителя тамошней элиты. Здесь они отдыхают и весело проводят время. Как видишь, я стала гораздо моложе и пробуду в таком возрасте очень долго. Мы с мужем собрались в кругосветный круиз, а к тебе я пришла только для того, чтобы загладить вину. Я приготовила подарок, который позволит тебе легче перенести мой уход. Ольга, иди сюда!

Вошедшая в комнату девушка была копией самой Ольги, только моложе. Увидев Игоря, она радостно улыбнулась и бросилась к нему. Бывшая жена взмахнула рукой – и девушка замерла, став похожей на куклу: даже глаза не моргали и не было заметно дыхание.

– Так она не будет мешать и ничего не услышит, – сказала Ольга. – Мой подарок только выглядит человеком. Таких, как она, отлавливают на планете, населённой похожими на нас существами. Они совсем дикие и не способны к дрессировке. Таким вкладывают в головы мат-

рицы других личностей. Эта особь помнит всю мою жизнь до нашего расставания. Ей подправили воспоминания, убрав то, что явилось причиной моего ухода. Поэтому она любит тебя не меньше, чем любила я. Я дала ей своё имя. Ольге будет восемнадцать через полгода. Ты не юноша, и она может показаться молодой для жены, но в более зрелом возрасте не получается программирование личности. У неё на груди висит выполненный в виде крестика прибор, можешь считать его амулетом. Он блокирует прежнюю личность носителя и обеспечивает его подчинение хозяину. Не вздумай снять: последствия будут непредсказуемые. Эта девушка не только выглядит человеком, вы генетически совместимы, и она сможет понести от тебя ребёнка. Для этого Ольге за три месяца заменили все клетки тела на мой геном. Фактически она мой клон. Отличие в том, что её сделали быстрее и сильнее обычных людей. Ты должен знать, что эта хрупкая девушка – страшный боец. У неё обычная энергетика тела, поэтому если перестарается, то может впасть в кому или умереть. Ольгу можно использовать в качестве домашней работницы, любовницы или телохранителя, но я советую взять в жёны. Она помнит каждое мгновенье нашей близости и жаждет твоей любви. Если оттолкнёшь, получишь несчастное существо. И ещё одно. В её мире существует то, что можно назвать магией, и в ней она тоже есть. Я не знаю, в каком объёме владела магией прежняя личность, а Ольга может излечивать заболевания. Если будешь проводить время в её обществе, перестанешь болеть и немного помолодеешь. Ещё она может внушать страх или симпатию, тренирована на разные стили боя и не испугается крови. Вот, пожалуй, и всё. – Бывшая жена вынула из сумочки небольшой пакет и положила его рядом с Игорем. – Здесь её паспорта, нотариально заверенное согласие моей сестры и её мужа на проживание дочери вместе с тобой в течение двух лет в связи с их отъездом за границу и карточка на пятьсот тысяч рублей. Ольга знает код. Согласие родителей липа и не сходятся фамилии, но для школы или участкового сойдёт. И не держи долго в школе. Немного проучится и пусть сдаёт экстерном. С моими знаниями и её памятью это не составит труда. Прощай, мне пора. Больше мы не увидимся. Желаю счастья!

Она нагнулась и поцеловала его в щёку, обдав ароматом незнакомых духов, а потом отстранилась и исчезла из поля зрения. Через полминуты хлопнула выходная дверь, и к Игорю бросилась ожившая Ольга номер два.

– Наконец-то, мы вместе! – говорила она, покрывая его лицо поцелуями. – Я так тосковала по тебе, любимый!

Она припала к губам, и этот поцелуй словно снял слабость с тела, позволяя снова двигаться.

– Ты тоже по мне тосковал! – продолжала лихорадочно бормотать Ольга, торопливо расстегивая блузку. – Ты меня хочешь, я же чувствую! Мы теперь всегда будем вместе, боже, как же я тебя люблю!

На Игоря действительно навалилось желание, вызванное поцелуями и видом почти обнажившейся мечты его юности, но он, собрав остатки воли, взял себя в руки и постарался прекратить этот стриптиз.

– Ольга, немедленно прекрати! – приказал он девушке, которая уже освободилась и от джинсовой юбки. – Надень одежду и сядь рядом, нам надо поговорить.

Она на мгновение застыла, после чего начала одеваться. Заглянув в лицо, Игорь увидел, что девушка беззвучно плачет.

– Перестань плакать, – растерянно попросил он. – Что ты, в самом-то деле!

– Ты приказываешь не плакать или просишь?

– Прошу, конечно. А почему ты спрашиваешь?

– Потому что я не в силах ослушаться твоих приказов, а просьбу могу не выполнить. Как мне не плакать, если ты мною пренебрегаешь? Я так тебя люблю, столько ждала встречи! Это тело созрело для любви, а если ты боишься последствий, то зря. Я забеременею только тогда, когда ты этого захочешь.

– Она об этом не сказала.

– Ты говоришь о хозяйке? Я не слышала, о чём вы говорили, но на твоём месте не стала бы верить всему, что говорят сакты.

– Сакты? Кто это?

– Те, кто забрал меня с Саджа. Это мой родной мир.

– Так ты понимаешь, что не являешься моей женой?

– А какое это имеет значение, Игорь? Я это понимаю, но ничего не могу с собой поделать. Я так люблю, что не мыслю без тебя жизни, а так ли важно, что чувство вызвано чужими воспоминаниями, если оно есть?

– Ты действительно не можешь сама снять амулет?

– Этот? – Ольга вытащила из разреза блузки крестик. – Да, не могу. При мысли об этом становится страшно.

– А ты хочешь этого?

– Я не знаю... – беспомощно ответила она. – Мне не хочется безропотно подчиняться даже любимому человеку, но я боюсь ту, которая во мне сидит. Я взрослая женщина, а подавленная личность принадлежит девчонке, и об этом народе говорят как о дикарях. Что будет в результате её освобождения и не принесёт ли оно опасность для тебя? С этим телом не справиться и троим таким, как ты.

– Давай попробуем, – решительно сказал он. – Пойми, я никогда не смогу полюбить девушку, которая любит только чужими воспоминаниями и не вольна в своих поступках!

Игорь взял крестик и попробовал снять, но цепочка оказалась короткой, и голова Ольги не прошла. Он не нашёл застёжку и, приложив усилие, разорвал цепь.

– Ну как?

– Не ощущаю ничего, кроме слабости.

– Пойдём, я помогу тебе лечь.

Ольга встала, но тут же осела на пол.

– Почему-то совсем нет сил.

Игорь взял девушку на руки и понёс в спальню. Пользуясь тем, что у него заняты руки, она впилась в губы поцелуем. Он невольно ответил, но тут же бросил нахалку на постель жены.

– Так ты притворялась!

– А что прикажешь делать, если не допускают к телу? – засмеялась Ольга. – Я не знаю, кто из нас проснётся, я или она, а так хоть поцеловала любимого человека, может быть, в последний раз.

– Ладно, будем надеяться, что всё обойдётся. Я забираю свою постель и лягу на тахту, а ты раздевайся и ложись. Для сна рано, но я вижу, что ты стала сонной.

– Да, что-то навалилась сонливость, – согласилась она. – Не поможешь раздеться? Не надо так шарахаться, я пошутила. Угораздило же заполучить мужа с комплексами!

Ольга начала раздеваться, не дожидаясь, пока выйдет Игорь, заставив его поспешно собрать постельные принадлежности и выйти из спальни. В гостиной он постелил постель и хотел лечь, но вспомнил, что не ужинал. Есть не хотелось, но, может быть, хочет Ольга? Игорь приоткрыл дверь в спальню и увидел, что подарок уже спит. Он тихо подошёл к кровати и долго смотрел в бесконечно милое лицо, прекрасно отдавая себе отчет в том, что его не хватит на долгое сопротивление. Даже сегодня, будь она немного настойчивее...

Вернувшись в гостиную, лёг и стал в подробностях вспоминать сказанное бывшей женой и строить планы на будущее. Если бы не её подарок, после такой встречи остались бы только горечь и отчаяние, сейчас же мысли были заняты лежавшей в спальне девушкой. Игорь прекрасно понимал, что его чувства не назовёшь отцовскими, но воспитание не давало пойти у них на поводу. Незаметно для себя он заснул.

****

Занга проснулась не в шатре, а в чуждом для неё помещении среди множества незнакомых вещей. Она не чувствовала поводка, но знала, что недавно он был. Неужели её освободил новый хозяин? Девушка поднялась с кровати и тут же упала на пол. Кто-то в голове хотел отнять тело и мешал связно мыслить. Занга пыталась бороться, но волна чужих мыслей и воспоминаний погасила сознание.

****

Утром Игорь проснулся от голода, поспешно оделся и заглянул в спальню. Вид лежавшей на ковре Ольги вызвал такой страх, какого не испытывал с детства. Девушка дышала, но не реагировала на его слова и тряску, а ночная рубашка была влажной от пота.

«И что теперь делать? – думал он, уложив её в кровать. – Медики не помогут, да и нельзя сейчас к ним обращаться. Остаётся ждать и надеяться, что я не сглупил с этим крестиком и всё окончится благополучно».

Страх не отпускал, заставив позабыть о голоде. К счастью, девушка вскоре очнулась.

– И давно ты здесь сидишь? – открыв глаза, спросила она.

– С час, – ответил Игорь. – Ты сильно меня напугала. Как себя чувствуешь?

– Сильная слабость, – пожаловалась Ольга. – Ночью не спала, а выясняла отношения с хозяйкой тела. Попробовали выпихнуть друг друга из головы, но ничего не получилось. А сейчас я её не чувствую, но многое помню о жизни в племени. И во мне самой что-то поменялось: словно стала моложе.

– И кто ты теперь?

– Когда-то была Зангой, потом стала Ольгой, а теперь вообще непонятно кто. Тебе оставили для меня паспорт? Тогда зови Ольгой.

– Мне интересно не то, как к тебе обращаться, а что с тобой теперь делать.

– А почему со мной нужно что-то делать? – насторожилась девушка.

– Ольга знала, как жить в этом мире, а для Занги он чужой. Слияние закончилось или ещё идёт?

– Я не знаю. Ночью была как бы поделена на две части, сейчас не чувствую этой раздвоенности, но осталось ощущение незавершённости.

– Значит, подождём, а потом будем решать. Ольга, ты хочешь есть?

– Спрашиваешь! Я готова съесть целого васка.

– А что это за зверь?

– Что-то вроде бегемота с рогами. У меня сейчас в голове каша и трудно сразу разобрать, что относится к тому миру, а что к этому.

– Ладно, васка не обещаю, тем более целого, а яичницу с сосисками по-быстрому сварганим.

Минут через пятнадцать они сидели на кухне и ели порезанные кружочками сосиски, залитые яйцами и запечённые в микроволновой печи.

– Вкусно! – набрав полный рот еды, сказала Ольга. – Только мало.

– И куда столько влезает в такую маленькую?

– Я давно не ела, и у пищи какой-то особенный вкус, наверное, из-за Занги. В их племени очень однообразно питались.

– Так кто же ты всё-таки, Занга или Ольга?

– Наверное, больше Ольга, – подумав, ответила девушка. – Жизненный опыт Занги слишком далёк от всего, что может встретиться в этом мире, но она сильно на меня повлияла, поэтому придётся тебе заново со мной знакомиться. Только учти, что моя любовь к тебе никуда

не делась, наоборот, она только окрепла! Заканчивай уже со своими комплексами. Через год помолодеешь лет на десять и не будет реальной разницы в возрасте. Если учесть, что я могу контролировать зачатие, можешь вообще ничего не бояться. Тебе самому не кажется смешным, что девушке приходится так долго уламывать? Ты же умный человек и должен понимать, что совершеннолетие обусловлено только условиями жизни общества и способностью девушек к нормальному деторождению. А если не будет зачатия и учесть, что в моём теле личность тридцатилетней женщины, то твои предрассудки смешны и нелепы! Ладно, не буду я на тебя давить. Надеюсь, что к ночи дозреешь. А пока поговорим о том, что и как делать дальше.

– Пока буду относиться к тебе только как к дочери, – не согласился он. – Может, ты права и у меня комплексы, но я не могу и не хочу переступать через себя. Если любишь, наберись терпения и жди, пока хоть немного подрастёшь. Говоришь, что я помолодею лет на десять? Вот давай и дождёмся моей молодости, а потом вернёмся к этому разговору. Ты теперь моя племянница, так что веди себя соответственно и на людях, и наедине со мной. Иначе у нас не будет никаких дел. И нечего лить слёзы. Жизнь не ограничивается постелью, а она у тебя вся впереди.

– Не собираюсь я плакать, – вздохнула она. – Если недолго, то подожду.

– Тогда поговорим о твоих проблемах. Первым делом тебя нужно прописать в моей квартире, а потом устроить в школу. Моя бывшая советовала поучиться с полгода, а остальное сдать экстерном. Сумеешь?

– Не вопрос, могу хоть сейчас. Нужно только полистать учебники.

– Вот за эти полгода и полистаешь, а заодно впишешься в местную жизнь, обрастёшь знакомыми и друзьями.

– И врагами, – хмыкнула Ольга.

– Вот заводить врагов не советую. Для твоей легализации может понадобиться повлиять на людей в школе или в паспортном столе. Как у тебя с этим?

– Я без труда смогу расположить к себе паспортистку или директора школы.

– Давай посмотрим, что с твоими документами.

Игорь убрал посуду в мойку и насухо вытер стол, на который Ольга вытряхнула из конверта два паспорта и несколько других документов.

– С паспортами понятно, – сказал он, – хотя заграничный для тебя лишний. Отметка об убытии есть – уже хорошо. Это разрешение родителей на твоё проживание со мной. И даже не поленились вложить копию. Интересно, Елена Александровна и Пётр Степанович в курсе того, что у них появилась дочь? Можешь не отвечать: вопрос риторический. Это твой медицинский полис, так что можешь спокойно болеть. Личное дело с годовыми отметками. У тебя здесь все пятёрки, кроме поведения.

– Ну-ка покажи, – заинтересовалась Ольга. – Вот ведь гадство! Она проставила свои отметки за десятый класс! Четвёрка по поведению – это круто.

– В десятом классе это тебя не огорчило.

– Огорчило, но не стала заламывать руки и сделала вид, что мне наплевать на эту четвёрку.

– Что тут ещё? Свидетельство о рождении с копией, медицинская карта и какая-то справка о прививках. Документов у тебя вал.

– Меня больше интересует вот это, – сказала Ольга, взяв в руки пластиковую карточку Сбербанка. – У меня же нет ничего, всё нужно покупать. Сколько здесь?

– Жена сказала, что пятьсот тысяч.

– Баксов?

– Размечталась! Рублей.

– Жмоты! – отозвалась о сактах Ольга. – Выдернули из родного мира и выдали замуж без приданого. Ладно, что дали... А ты почему не пошёл на работу? Это из-за меня?

– Сегодня суббота, – сказал он, – поэтому снимем деньги и пойдём покупать тебе необходимое. Если не хватит этих денег, используем мои. В последнее время я мало на себя тратил. А в понедельник созвонюсь с начальством и возьму на три дня отгулы для оформления твоей прописки и школы.

Глава 2

К паспортистке пришлось выстоять большую очередь. Сложностей с оформлением не возникло, так как были в наличии необходимые документы. Принимавшая их женщина плохо себя чувствовала, но быстро оформила бланки и отдала им на подпись. Жена была прописана по его адресу, и паспортистка лишь хмыкнула, бросив взгляд на симпатичного мужчину в компании очаровательной девушки. Моральные вопросы клиентов её не интересовали.

– Придёте за паспортом через шесть дней, – сказала она Игорю.

– Девушка, а нельзя оформить быстрее?– попросил он, уменьшив возраст паспортистки лет на двадцать. – Жена в отъезде, а я взял на работе три дня для прописки племянницы и оформления её в школу. Если не успею со школой, ей придётся целый год ездить в другую, так как в нашей ограничено число мест.

Она собралась отказать, но сработала служба магической поддержки. Мучившая головная боль внезапно прошла, а клиентам захотелось помочь.

– Попробую, но ничего не обещаю. Придите послезавтра с утра. В очередь становиться не нужно.

– Как себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил Игорь, когда вышли на улицу. – В коридоре ты так побледнела... Я боялся, что потеряешь сознание.

– Не беспокойся, кратковременно была слабость, но сейчас уже нормально. У нас образовался свободный день, где его проведём? Может, в постели?

– Ты опять за своё? Неужели не видно, что мне и так нелегко?

– В том-то и дело, что видно. Я не могу читать мысли, но легко определяю чувства. И мне больно смотреть на то, как ты борешься с собой. Знаешь, что такое инфаркт? Так вот, ты его сейчас нарабатываешь.

– А ты для чего? Мне говорили, что ты должна исцелять своим присутствием.

Она только фыркнула в ответ и взялась за его руку. От паспортного стола до их дома было идти минут десять. Несмотря на будний день, людей на улицах было много, и Игорь постоянно ловил масляные и откровенно завистливые взгляды мужчин.

– Надо купить юбку подлиннее, – заметил он. – Тебе не протёрли взглядами дырки на заднице?

– Пусть смотрят, – отмахнулась Ольга. – Им приятно, а мне фиолетово.

Когда подходили к своему подъезду, к дому вырулила иномарка. Водитель не озаботился сбросить скорость и не вписался в поворот, чувствительно стукнув Игоря бортом машины. Не обратив внимания на пострадавшего, он поехал к своему подъезду.

– Подожди меня, – сказала Ольга, помогая Игорю подняться с газона. – Я сейчас.

Она бегом догнала уже медленно движущийся автомобиль и выскочила на дорогу. Водитель затормозил, не доехав до подъезда, распахнул дверцу и полез наружу.

– Ах ты, сука!

Что он хотел сказать ещё, мир не узнал. Ольга шагнула к открытой дверце и захлопнула её, засветив мордастому мужику в лоб стеклом окна. Оно пошло трещинами, а мордастого внесло обратно в машину. Пока он приходил в себя, Ольга распахнула дверцу, скользнула в салон и ухватила водителя рукой за горло.

– Если хоть раз увижу, что ты подогнал свою тачку к подъезду, она отправится на свалку, а ты – в морг! – прошипела она тщетно пытавшемуся вдохнуть воздух мужчине. – И попробуй только обратиться к ментам! Многие жильцы видели, как ты сбил человека!

Отпустив свою почти потерявшую сознание жертву, она вышла из машины и поспешила к Игорю, который бежал к ней на помощь, сильно прихрамывая на правую ногу.

– Ты как?! – крикнул он Ольге.

– В отличие от тебя, я в полном порядке. Зачем ты бежал, да ещё с больной ногой? Я и без тебя научила этого придурка уму-разуму. Дома буду тебя лечить. Обопрись на меня, будет легче.

Он отказался от помощи и самостоятельно доковылял до квартиры. Когда сняли испачканные брюки, на ноге, помимо ушиба, обнаружилась большая ссадина.

– Промой водой и ложись на тахту, – сказала Ольга, – а я пока расстелю постель. Даже с помощью моей магии такое будет заживать весь день.

Игорь промыл рану, лёг на тахту и попытался натянуть на себя одеяло.

– Одеялом прикрой только ступни ног и ложись на левый бок, чтобы рана ни с чем не соприкасалась, – отчитала его Ольга. – Да не стесняйся ты так! Подумаешь – мужик в трусах! Я тебя видела и без них.

– Взялась лечить, так лечи.

– А я чем занимаюсь? Можно вылечить, посидев рядом с тобой часа три-четыре, а можно и за полчаса любви. Она даёт сумасшедший выброс энергии, и всё затягивается на глазах. Но разве от тебя дождёшься? Придётся сидеть.

– Меня устроит и первый способ. А ты, пока ничем не заняты, расскажи мне о мире Занги.

– В её воспоминаниях нет ничего интересного. Обычное племя кочевников, скучная и убогая жизнь. Их мир застыл на уровне бронзы и либо не желает развиваться дальше, либо ему не дают.

– Кто не даёт? Сакты?

– Наверное. Этот мир поставляет им рабов для самых разных нужд. Кроме кочевников, есть и оседлые народы, у которых много городов.

– А какие они внешне?

– Очень похожи на нас, но с более длинными руками и ногами. По мнению Занги, я коротконожка. Череп тоже удлинённой формы. У каждого второго есть хоть какие-то магические способности.

– Это не помогает им противостоять сактам.

– И как дикари могут сопротивляться звёздной цивилизации?

– Ты говоришь о Занге как о посторонней. Как произошло слияние и что ты чувствуешь?

– Сложный вопрос, – задумалась Ольга. – Часть её личности слилась с моей, но чувствую я себя всё-таки человеком. Может, это оттого, что мои человеческие качества проявляются в привычных для меня обстоятельствах?

– Хочешь сказать, что если попадёшь в неприятности и не сможешь справиться, то может возобладать её личность?

– Может, и возобладает, но это не пугает. Она не чужая, а часть меня. Я знаю всю её жизнь.

– У неё не было там любви?

– Когда её выловили, была на год моложе, поэтому не успела завести семью. Посмотрела мои воспоминания и сама захотела почувствовать, а ты не даёшь!

– Если будешь надо мной издеваться – расстанемся. Отдам документы и твои деньги – и скатертью дорога! С твоими талантами не пропадёшь.

– Глупый! – Она прижалась головой к его плечу. – Обещаю на тебя не давить. Но ты всё-таки подумай и о моих интересах. Легко ли взрослой женщине, запертой в теле юной девушки, терпеть пренебрежение любимого человека? В Российской Империи выходили замуж в тринадцать лет, а возраст в шестнадцать был введён, если не ошибаюсь, где-то в середине девятнадцатого века. Если наши предки отгрохали такую империю, значит, не такие уж плохие были тогда законы. А если учесть акселерацию...

– Опять ты за своё! Я же попросил подождать, неужели это так тяжело?

– Тяжело! – засмеялась Ольга. – Но я, так и быть, подожду. Ты уже надумал, чем будем заниматься завтра?

– Сходим в компьютерный салон и купим для тебя офисный комп. Ты никогда не играла в игры, поэтому не будем брать ничего навороченного. У меня дома оптика, так что возьмём маршрутизатор и подключим тебя к интернету. Заодно подумай, что мы ещё не купили.

– Я подумаю. Скажи, Яковенко по-прежнему работает мэром?

– Не знаю, работает Яковенко или нет, но последним выбрали его. Зачем он тебе?

– Я дружила с его женой. Когда собиралась отсюда уйти, она серьёзно заболела. Я не больше тебя люблю чиновников, но мэр из относительно порядочных. Если я помогу выкарабкаться его жене, он будет благодарен. Нам не помешает такая поддержка.

– Жена говорила, что такое лечение может выйти тебе боком.

– Она не соврала, но разговор шёл о подарке. Слияние увеличило мои возможности. Лечить по-прежнему тяжело, но отходняк будет легче, особенно если растянуть лечение на два-три дня.

– И как ты собираешься к ним подкатиться?

– Представлюсь племянницей твоей жены, которая попросила оказать помощь её подруге. Разговор был полгода назад, но тогда я не смогла приехать. Учёба и всё такое. В конце концов, я не обязана перед ними отчитываться.

– И когда планируешь нанести визит?

– Да завтра и планирую. Сходим за покупками, а потом ты займёшься компом, а я к ним сбегаю.

– Тогда завтра первым делом купим мобильник, чтобы ты всегда смогла меня вызвать. Мне так будет спокойнее.

– Как твоя нога?

– Ты знаешь, гораздо лучше: уже не болит, а ссадина сверху взялась коркой.

– Не суй пальцы в рану! Она не полностью зажила, но процесс пошёл. Я прилягу рядом. Не бойся, не буду на тебя посягать, только обниму и полежу.

****

– Игорь Юрьевич! К вам посетительница по личному вопросу, – доложил мэру телохранитель, который подошёл к входной двери на звонок домофона. – По её словам, она родственница подруги вашей жены.

– Как назвалась?

– Ольгой Дробышевой.

– Сказала имя подруги?

– Да, тоже Ольга, но Славина.

– Помню такую, но она пропала полгода назад. Ладно, Юра, я сейчас сам подойду. – Он отложил книгу и вышел в прихожую к пульту домофона. – Это мэр говорит. Повторите, пожалуйста, кто вы и цель визита.

– Ольга Дробышева, племянница подруги вашей жены. С полгода назад тётя просила оказать помощь своей больной подруге. Тогда у меня не было такой возможности, теперь появилась.

– Вы врач? – не поверил мэр.

Его недоверие вызвал слишком юный для врача голос собеседницы.

– Я не врач, но могу помочь вашей жене. Вы меня впустите, Игорь Юрьевич, или так и будем переговариваться через домофон? Может, вашей жене больше не нужна помощь?

– Проходите, – после паузы сказал он, открывая наружную дверь.

В прихожей Ольгу встретил высокий плечистый парень с кобурой на поясе.

– Постойте, – сказал он девушке, – я должен вас осмотреть.

– Убери грабли, Тарзан, – отрезала та. – Если меня будут здесь лапать, сразу же разворачиваюсь и иду домой!

– Оставь её, Юра, – сказал мэр. – Проходите, девушка, только снимите туфли и обуйте тапочки. А можете идти босиком, здесь везде ковры.

Телохранитель посторонился, пропуская гостью, которая разулась и прошла в гостиную.

– Присаживайтесь, – пригласил мэр, – и расскажите, чем вы можете помочь моей жене.

Девушка послушно села в кресло, скромно сдвинув колени, что было нелишним при длине её юбки, и ответила:

– Полгода назад позвонила тётя и спросила, могу ли я приехать. Нужно было вылечить её подругу Светлану Анатольевну Яковенко. Раньше не было такой возможности, но недавно родители уехали работать в Иорданию, а меня сбагрили самому близкому из родственников – мужу тёти. Я не врач и ничего не смыслю в болезнях, но обладаю даром целителя. Достаточно посидеть с больными два-три вечера, чтобы они выздоровели. Я редко этим занимаюсь, потому что потом плохо себя чувствую, но обещала тёте. Если пустите к жене, постараюсь ей помочь.

– Вы похожи на Ольгу Славину, – сказал он, – возможно, действительно родственники. Только я не пойму, к чему этот розыгрыш. Вам нужны деньги?

– Мне не нужны ваши деньги. Если не хотите моей помощи, я не собираюсь вас уговаривать!

– Ладно, можете попробовать, – решил мэр. – Идёмте, я вас провожу.

****

Ольга раньше работала в этой школе, поэтому обошлись без расспросов. Она привела Игоря к обитой под кожу двери с бронзовой табличкой, на которой каждый желающий мог прочитать следующее: ***Директор школы Сергей Павлович Бородин***

Игорь постучал и сразу же потянул на себя ручку двери, справедливо полагая, что не расслышит ответа, каким бы он ни был.

– Разрешите войти, Сергей Павлович? – спросил он директора, который сидел за массивным столом возле окна и перебирал какие-то бумаги.

– Садитесь, – пригласил тот. – Вы по какому вопросу?

Следом за Игорем вошла Ольга, при виде которой с лица директора исчезла улыбка.

– Хотите устроить в нашу школу? – кивнул он на Ольгу.

– Да, хотелось бы. Ваша школа ближе других, и я слышал о ней немало хорошего. А почему вид моей племянницы вызвал у вас такое уныние?

– Это так заметно? Я ничего не имею против вашей племянницы, но каждая такая девчонка – это большая проблема, особенно если она новенькая, да ещё старшеклассница. Девушка, надеюсь, вы не придёте в школу в таком прикиде?

– В школе я предпочитаю носить брючные костюмы, – ответила Ольга, скромно опустив глаза.

– Уже легче. Покажите, пожалуйста, личное дело. Ого, одни пятёрки! Нет, ошибся, есть и четвёрка. Интересно за что.

– Проводила воспитательную работу с одним хамом, – объяснила Ольга.

– И какие результаты этой работы, кроме годовой четвёрки за поведение?

– Хам лишился двух зубов. Когда с нами разбирались, доказательства с его стороны лежали на столе учительской, а мои слова некому было подтвердить.

– Вот об этом я и говорил, – повернулся директор к Игорю. – У нас три одиннадцатых класса. В «А» нет свободных мест, а посылать вашу племянницу в «В» нет смысла: там у нас отстой. Остаётся только класс «Б», а в нём есть очень неприятные типы, с которыми при харак-

тере и внешних данных этого ребёнка непременно возникнут конфликты. И выбивать им зубы чревато неприятностями с их родителями, занимающими высокое положение в нашем городе. Оно вам надо? Может, поищите другую школу?

– Я постараюсь больше не доводить дело до мордобоя, – пообещала Ольга. – И нет гарантий, что в другой школе не возникнут конфликты.

– И откуда вы, такие красивые, берётесь на мою голову? – вздохнул директор. – Как вас зовут?

– Игорь Викторович Славин.

– Вот вам, Игорь Викторович, бланк заявления и ручка. Заполните, потом я подпишу, и пойдёте в учительскую, она дальше по коридору. Там у вас примут документы. И вот ещё что... Мы в мае собирали с учащихся деньги на подготовку к новому учебному году, естественно, только на добровольной основе. Не желаете внести?

– А какая сумма?

– По две тысячи рублей.

– Конечно, заплачу. У меня есть с собой деньги.

– Ну и прекрасно, – довольно сказал директор. – Надеюсь, что мы не будем часто видеться. – Он махнул рукой в сторону Ольги, показывая, что именно имел в виду последней фразой.

– Ну что, программу-минимум выполнили, – сказал Игорь, когда покинули здание школы. – Всё необходимое тебе тоже купили. Ты сегодня идёшь к мэру?

– Иду. По результатам можно будет определить, сколько мне к ним мотаться.

– Я согласился на это лечение, а теперь думаю, что зря. Если вылечишь его жену, он тебе, конечно, поможет, но при случае вряд ли откажется использовать. А это может заинтересовать таких типов, для которых жизни и судьбы людей ничего не стоят. И не помогут твои таланты.

– Ты не знаешь их всех, а лечить насильно не заставишь. Я ведь вылечиваю не одним присутствием, а доброжелательным отношением к пациенту. Тебя я люблю, поэтому идёт и процесс омоложения. А если я кого-то возненавижу, эффект будет обратным, а у меня вместо потери энергии будет идти увеличение.

– Энергетический вампир?

– Что-то в этом роде. Я могу сознательно затормозить этот процесс, но очень ненадолго. Не беспокойся, я поговорю с мэром и внушу к себе симпатию, так что вряд ли от него стоит ждать неприятностей.

Они подошли к своему подъезду, и разговор пришлось прервать, потому что сидевший на лавочке мужчина поднялся и целеустремлённо направился в их сторону.

– Игорь Викторович? – спросил он и, получив утвердительный кивок, продолжил: – Я к вам по поводу одного подарка. В этом мире меня зовут Василий Ханин. Я один из тех, кто специализируется по России. У меня к вам, господин Славин, выгодное предложение. Вы впустите в дом или будем разговаривать на улице?

– Пожалуйста, проходите, – распахнул входную дверь Игорь. – Странно, что вы при вашей силе передо мной расшаркиваетесь, а не диктуете свои условия.

– Не могу я вам ничего диктовать, – усмехнулся сакт. – Можете сказать за это спасибо своей бывшей жене. По её настоянию вас внесли в особый список. Воздействие на вас силовыми методами запрещено. Не знали?

– Не знал. Проходите в квартиру. Можете не разуваться. Садитесь и излагайте своё предложение. Эта девушка не помешает?

– Нисколько. Дело в какой-то мере касается и её. Для начала хочу поздравить. Мало кто решается снять амулет контроля с подарка и тем самым дать ему свободу. Такое часто приводит к помешательству объекта, а учитывая его способности, и к гибели хозяина. Вы счастливчик. Как ваш подарок относится к сактам?

– Могли бы спросить сами. Как ты, золотко, к ним относишься? Ненавидишь?

– Почему я должна их ненавидеть? Эту жизнь, которая меня устраивает, я получила с их помощью. Но у меня нет и благодарности.

– Неожиданный финал, – сказал сакт. – Ладно, ваша жизнь меня не касается. Предложение такое. Вы сняли с подарка амулет, и я предлагаю его продать.

– И сколько вы готовы заплатить? – спросил Игорь.

– Тридцать тысяч долларов.

– Двести тысяч! – заявила Ольга. – Мы в курсе того, сколько он стоит.

– Столько не стоил даже целый амулет, – возразил сакт. – Я не собираюсь платить больше пятидесяти тысяч. Вы никому не сможете его продать.

– Последняя цена – сто пятьдесят тысяч, – сказала Ольга. – Мы не нуждаемся сейчас в деньгах, так что можем и подождать. Вы в этом мире не один.

– Хорошо, сто тысяч, или я ухожу.

– Ладно, – согласился Игорь. – Но вы забираете только амулет, ваши права не распространяются на его бывшего носителя.

– Само собой, – усмехнулся сакт. – Вам перевести деньги на карту или возьмёте наличные?

– У меня только рублёвая карточка, поэтому давайте наличные. Ольга, принеси крестик. Считайте, что сделка состоялась. Не скажете, на много нас надули?

Сакт расплатился, забрал у Ольги крест с цепочкой и ушёл, ничего не ответив.

****

– Игорь Юрьевич, она пришла.

– Так открывайте быстрее, Юра!

– Я сразу открыл. Сейчас поднимается в лифте.

– Здравствуйте, Ольга, – встретил на пороге мэр. – Проходите, пожалуйста, мы вас уже заждались.

– Здравствуйте, Игорь Юрьевич, привет, Юра! – поздоровалась Ольга, сбрасывая туфли. – Судя по встрече, есть результаты моего вчерашнего визита?

– Пойдёмте в комнату, поговорим там.

– Как скажете. – Она прошла следом за мэром в знакомую гостиную и, не дожидаясь приглашения, села в кресло.

– Жене намного лучше, – взволнованно сказал мэр. – Боли прошли, и улучшилось самочувствие. Сегодня утром она даже встала с кровати. Я ведь вам не поверил, пустил потому, что жене было интереснее смотреть на вас, чем на сиделку. Я, Ольга, уже смирился с тем, что Светланы скоро не будет. Она болеет восемь месяцев, и, несмотря на усилия медиков, состояние только ухудшается.

– Я вас понимаю. Если такое улучшение, мне достаточно посидеть у вас сегодняшний вечер. После этого Светлана Анатольевна придёт в норму сама, только для этого потребуется время, с месяц, наверное. Я попрошу никому не говорить о моих визитах и о том, что стало причиной выздоровления. Мне нелегко даётся лечение, к тому же не хочу привлекать к себе внимание. Вам я дам номер мобильного, чтобы могли воспользоваться моими услугами, но только для нужд своей семьи. Я вижу, что вы хотите мне заплатить, но это лишнее. Вот если я попаду в затруднительное положение...

– Об этом могли не говорить. Возьмите мою визитку. Там номер телефона, который у меня всегда с собой. Что бы ни случилось, звоните, и я постараюсь сделать всё, что смогу. А теперь идите к жене, она постоянно о вас справляется. Надеюсь, что после лечения вы нас не забудете, здесь будут рады вас видеть.

****

– Подарок Яковенко, – сказала Ольга, положив на стол визитную карточку. – Теперь мы можем рассчитывать на мэра. Занеси номер его мобильного в свой. Если что-нибудь случится, можешь смело обращаться. Мне даже не пришлось на него действовать. Жену действительно любит и ко мне проникся горячей благодарностью. Мне уже не нужно к ним ходить, завтра Светлана будет в полном порядке. А слабость и похудение за месяц уберут сами. Угощали пирожными, поэтому не буду ужинать. Устала я сегодня. Эти визиты вытягивают много сил, хоть и переносятся легче, чем я думала.

Глава 3

Оставшиеся две недели до начала учёбы пролетели быстро. Отгулов больше не было, и Игорь взял на работе неделю отпуска за свой счёт. Днём выезжали в городской парк и проводили там по полдня, гуляя по аллеям. Они не испытывали потребности в разговорах, и так было хорошо молча идти под развесистыми кронами деревьев, держась за руки и обмениваясь взглядами. Для прогулок выбирали самые отдалённые уголки парка, где редко можно было встретить других отдыхающих. В одну из таких прогулок, уже в самом конце августа, нарвались на компанию подвыпивших парней, не обременённых интеллектом, судя по обилию матерных выражений и манере поведения. Компания в количестве шести лбов преградила дорогу, обходя с разных сторон, чтобы не дать убежать.

– Удачно сегодня погуляли! – под гогот остальных сказал один из них, видимо, вожак. – Не бойся, мужик, ничего мы вам не сделаем. Девка по-быстрому нас обслужит, а ты постоишь в сторонке. Мы даже заплатили бы, но вот беда – не взяли денег!

– Стой на месте и ни во что не вмешивайся, – сказала Ольга Игорю. – Сейчас я их обслужу, и поедем домой.

Несколько шагов, неуловимо быстрое движение – и главарь заваливается назад с разбитым горлом. Поворот с ударом ногой, и ещё один падает навзничь, не в силах втянуть воздух в лёгкие, пробитые во многих местах обломками рёбер. Когда она сломала шею третьему, до остальных дошло, что очаровашка, с которой хотели развлечься, убивает их одного за другим. С громкими криками двое из них бросились к Ольге, на ходу доставая ножи, а третий напал на Игоря. Три года назад он поступил в секцию бокса, с год походил, а потом бросил. Сейчас это пригодилось. Исход схватки мог стать печальным для Игоря, но выпитая противником бутылка водки оказала ему плохую услугу. Получив сильный удар в челюсть, он потерял сознание.

– Сам справился? – Ольга уже закончила с остальными и подошла к Игорю.

Она присела на корточки над потерявшим сознание гопником, взяла его голову и резким движением сломала шею.

– Дело к вечеру, так что вряд ли на эту компанию наткнутся до утра – поднявшись, сказала девушка. – Нам нужно быстрее уйти. Подонки, испортили отдых. В парке теперь лучше не появляться. Ты что такой бледный? Неужели из-за них?

– Стоило ли убивать? – спросил Игорь, которого мутило после того, как с треском сломалась шея нокаутированного им парня.

– Стоило! – убеждённо ответила Ольга. – А если бы здесь была обычная парочка? Парень взялся бы защищать подругу и получил бы удар ножом, а девушку они изнасиловали бы, а потом тоже убили. Даже в пьяных мозгах хватило бы ума на то, что нельзя оставлять таких свидетелей. Так что нечего переживать из-за этого человеческого мусора.

Они быстро добрались до выхода из парка и остановили проезжавшее мимо такси.

– Отвезите на автовокзал, – попросила Ольга.

С вокзала ехали почти до самого дома маршрутным такси, а остаток пути проделали пешком.

– Смотри, – показала Ольга на типа, который несколько дней назад сбил Игоря. – Он внял моим советам и больше не прётся со своей тачкой к подъезду. Вот что значит правильно проделанная воспитательная работа!

Мордастый действительно поставил машину на площадке, где парковались имевшие автотранспорт жильцы, и теперь нёс к подъезду тяжёлый баул.

– Тебе надо не нарываться по пустякам на конфликты, – сказал Игорь. – Повезло, что этот кадр оказался трусом. В следующий раз дело может обернуться по-другому.

– Мне нужно спокойно смотреть, как какое-то хамло сбивает моего мужа машиной и едет дальше? – ощетинилась Ольга. – Ты знаешь, что я человек неконфликтный, а раньше на многое закрывала глаза, потому что ничего не могла сделать. Я и сейчас не собираюсь без необходимости встревать в чьи-то разборки, но никому не позволю наезжать на нас с тобой!

– Ладно, – примирительно сказал Игорь. – Ты у нас крутая, да вдобавок умная, что редко сочетается, так что поступай как знаешь. Скажи, мы всё купили к школе? Ты училка, хоть и бывшая, и должна знать, а то через два дня начнутся занятия.

– Мы промотали не все деньги?

– Хочешь купить что-то из одежды?

– Нет, просто интересуюсь.

– Потратили тысяч триста. Что будем делать с баксами? Может, открыть валютный счёт?

– Думаю, что не стоит. Там мизерные проценты, а если придётся сматываться, будет трудно снять всю сумму. Пусть и дальше лежат в тахте.

****

– Вот и лето закончилось, – грустно сказала Ольга, – и мне пора в школу. Странно идти туда ученицей, после того как я пять лет работала учительницей. Мне ведь поначалу нравилась моя профессия, ты должен помнить. В первые годы даже попался класс, где большинство детей действительно учили язык, а в конце моей работы таких можно было пересчитать по пальцам. Остальные валяли дурака, а многие даже не хотели делать вид, что учат.

– У тебя торжественная линейка в девять? Может, мне отпроситься на работе и прийти? Вроде успеваю.

– Мы уже говорили с тобой на эту тему. Я что, маленькая? А моим одноклассникам лучше не видеть нас вместе. Чем позже о тебе узнают, тем будет лучше.

– Какой костюм наденешь, белый или бежевый?

– Бежевый, белый слишком маркий.

– Ладно, тогда я побежал на работу. Вечером расскажешь.

****

Ольга надела костюм, взяла в руки букет белых роз для классной и вышла из квартиры, столкнувшись на лестничной площадке с соседкой из седьмой квартиры.

– Чудесно выглядите, Оленька! – залюбовалась девушкой Кузьминых. – На линейку?

– Да, Светлана Владимировна, побежала! Уже немного опаздываю.

До школы она добралась бегом. Времени почти не осталось, а нужно было ещё найти свой класс. В большом дворе школы учеников построили в виде буквы «П». Ольга сразу же пошла туда, где стояли десятые и одиннадцатые классы, и быстро нашла свой.

– Новенькая? – спросила стоящая рядом девушка. – Меня зовут Леной. Если хочешь, можешь сесть рядом со мной, там свободно.

– Ольга. Да, меня определили в ваш класс. Я вижу, что у вас почти одни мальчишки.

– Девчонки тоже есть, только сегодня многие не пришли.

– Зайцева! – окликнул Лену кто-то из парней. – Откуда эта красотка рядом с тобой? Познакомь!

– Отстань, Зверев, – повернулась к мальчишкам Лена. – Сам потом познакомишься. Она будет учиться в нашем классе.

Новость вызвала оживление, но тут к группе учителей подошёл директор и объявил торжественную линейку открытой. С ней уложились в двадцать минут, после чего все толпой пошли по классам.

– У нас кабинетная система, – просвещала новенькую Зайцева, – а основной класс на втором этаже. Я тебе потом всё покажу. Классная ведёт русский и литературу. Иной раз придирается, а в остальном терпимо. Бывают и хуже.

Ольге было странно идти по коридорам родной школы и знакомиться с учениками, многих из которых она прекрасно знала. В помещении их класса уже сидели три девушки и один парень, которых не было на линейке.

– Сачки! – высказалась Зайцева.

«Куда им ходить на линейку! – подумала Ольга. – Ленка Воронцова самая красивая девчонка класса, избалованная общим вниманием, и её рыба-прилипала Ольга Голицина. О Вовке Самойлове можно не говорить: говно ещё то».

В классе Ольгу ожидаемо окружили ребята, с большинством из которых она успела познакомиться до прихода классной. Прозвенел звонок, и все не спеша сели на свои места. В классе было два свободных места: возле Лены Зайцевой, за второй партой у окна, и возле Славки Зверева, в самом конце среднего ряда. Она села к Лене, хотя и без большой радости, так как каждая вторая сплетня в школе рождалась в голове этой девушки. Но сидеть рядом с парнем, который не интересуется ничем, кроме спорта, хотелось ещё меньше. Через две минуты после звонка вошла классная. Нельзя сказать, что Наталья Репнина была закадычной подругой Ольги Славиной, но общались они много и с удовольствием.

– Здравствуйте! – поздоровалась она с классом. – Мне сказали, что у нас пополнение.

В её взгляде на Ольгу мелькнуло узнавание, которое сменилось недоумением и растерянностью.

– Ты не родственница Ольги Славиной? – спросила Наталья Викторовна.

– Я её племянница, – ответила Ольга, и по классу пронёсся шум.

Оказывается, новенькая – родственница их бывшей англичанки!

– Теперь понятно, почему вы так похожи, – сказала классная, и Ольга уловила в её голосе облегчение. – Я сегодня первый день в школе и не успела посмотреть твои документы. Скажи, как ты окончила девятый класс.

– Обязательно нужно вставать? – спросила Ольга.

– У нас не урок, так что можешь отвечать сидя. Остальных это тоже касается.

– У меня итоговые все пятёрки, кроме одной.

– И по какому предмету ты не дотянула до пятёрки?

– У меня четвёрка за дисциплину.

Класс опять зашумел.

– Что же ты натворила? Впрочем, если не хочешь, можешь не отвечать.

– Я не делаю из этого секрета, – пожала плечами Ольга. – Мне нахамили, а я в ответ съездила по морде. При этом немного перестаралась, и хам лишился двух зубов. По-моему, хватило бы и одного.

– Защита чести не преступление, – переждав шум в классе, сказала классная, – только лучше защищаться другими способами, не прибегая к мордобою.

– Других он не понял бы, – улыбнулась Ольга. – Вы со мной согласны, но у педсовета было другое мнение. Его зубы в качестве доказательств оказались весомее моих слов.

– Ну что же, – улыбнулась учительница, – надеюсь, что здесь тебе не придётся заниматься боксом. Ладно, будем считать, что познакомились. Сегодня у вас не будет уроков. Сейчас поговорим о том, чем учёба в этом году отличается от того, что было в прошлом, и я вас отпущу. На доске объявлений вывешены расписания занятий.

****

– Значит, классная тебя узнала? – спросил Игорь.

– Ну да. Наталья уже работала, когда я пришла в школу. Только она не поверила в то, что видят глаза. Когда я сказала, что родственница Славиной, даже вздохнула с облегчением. А в целом прошло нормально. Я почти не общалась с классом, но знаю их всех и то, чего можно ждать от каждого. От некоторых девчонок могут быть мелкие пакости, для большего нет причин. А из парней потенциально опасен только Владимир Самохин. Гнилой тип с претензиями на лидерство, наглый и дурной. И его наглость имеет подкрепление в лице папочки, который служит начальником одного из отделов полиции в чине полковника и уже прикрывал художества сынка. Остальные – нормальные ребята.

– Тебе точно не нужна помощь?

– А чем ты можешь помочь? – удивилась она. – Не бери в голову. Эти мальчишки мне не противники. Если дойдёт дело до старшего Самохина, подключим мэра, но постараюсь справиться без рукоприкладства. Хотя...

– Что «хотя»?

– Порой трудно удержаться, – призналась она. – Словно кто-то дёргает за руку, подталкивая к простым решениям. А иной раз хочется удивить окружающих.

– Занга?

– Вряд ли. Наверное, молодое тело действует на разум, ослабляя контроль. Помнишь, как я вела себя в детстве?

– Конечно, помню, – улыбнулся Игорь. – Ты была самой настоящей хулиганкой. Ты мне ещё и этим нравилась. Но сейчас такое может быть опасным, так что постарайся сдерживать свои порывы и не демонстрировать без необходимости способности. Помнишь Алису Селезнёву в фильме?

– Алиса, по-моему, только и делала, что их демонстрировала. Я тогда жутко ревновала её к тебе, видела, какими глазами смотрел этот фильм. Хотя это идея. Пожалуй, я немного разыграю всех в школе. Не беспокойся, не будет ничего опасного. Очень муторное дело – учить то, что уже знаешь, могу я хоть немного развлечься?

****

– Привет! – первым поздоровался с Ольгой Сергей Белов. – Классно выглядишь!

Наверняка он ждал её на подходе к классу.

– Здравствуй, – отозвалась Ольга. – Спасибо.

Сергей учился лучше других ребят, был умницей и имел влиятельного отца, поэтому его старались не задевать. На лидерство в классе не претендовал, так что все относились к нему с уважением, даже Самохин.

– Зря ты села с Зайцевой, – продолжил он. – Имей в виду, что она сплетница. Если что-нибудь доверишь, мигом растреплет, да ещё переврёт.

– Спасибо, Сергей. Я запомню.

В классе её, как и вчера, окружила толпа ребят.

– Привет, Дробышева! Это правда, что ты вчера рассказывала про выбитые зубы?

– А зачем мне врать, да ещё классной?

– Да мало ли причин? А как именно ты их выбила, боксом?

– У меня чёрный пояс по карате.

– Врёшь!

– Зачем спрашиваешь, если не веришь?

– А ты откуда?

– С Урала. Есть такой город – Челябинск.

– Родители переехали?

– Родители умотали на два года в Иорданию, а меня сбагрили родственникам.

– А что ты умеешь, кроме выбивания зубов?

– Всё, наверное. Смотрел фильм «Гостья из будущего» об Алисе? Вот я такая же супер-гёрла, только старше.

– Алиса выпрыгнула в окно со второго этажа. А ты?

– У неё, Слава, под окном было подходящее дерево, а у нас только клумбы. Я не дура, чтобы сигать из окон, но, если хочешь, могу выбросить тебя.

– Так его, Ольга! А как ты играешь в шахматы?

– Я лет с десяти не играла.

– А сколько языков ты знаешь?

– Хорошо – только три.

– Это какие же?

– Английский, французский и русский.

– Русский я тоже знаю, – рассмеялся Генка Сердюков.

– А какая ты в постели?

Провокационный вопрос, как и следовало ожидать, задал Самохин.

– Это очень важно, – отозвалась Ольга. – Ответ на него будет знать мой муж. И им будешь не ты.

– А почему ты думаешь, что не я?

– Я не думаю, а знаю. Мне нравятся умные и скромные ребята. Ты не входишь в их число.

– Ты думай, что говоришь!

– В отличие от тебя, я всегда думаю, прежде чем что-то сказать.

Разгоравшийся скандал очень вовремя прервал звонок. Первым уроком был русский, а когда он закончился и классная ушла, Ольгу опять окружили ребята, но Самохин на этот раз не подошёл. Снова посыпались вопросы.

– Ольга, а как ты поёшь?

– Хорошо пою. Мне самой нравится. Предваряя следующий вопрос, сообщаю, что умею играть только на гитаре и на нервах.

– Соврала о чёрном поясе?

– Почему соврала? Если физкультурник позволит, могу кое-что продемонстрировать. Если не терпится, дай свою руку.

– А сердце в придачу?

– Я не занимаюсь заготовкой мяса, так что мне твоё сердце без надобности. Я просто продемонстрирую свою силу рука на руку. Знаешь армрестлинг?

– А что, давай!

Когда Ольга победила пятого парня, к ней подошёл Славка Зверев.

– Извини, Слава, – отказалась она, – но ты мне не по зубам. Я смогу завалить тебя за счёт скорости и техники, но не побороть голой силой. У тебя мышц на руке раз в пять больше, чем у меня.

Следующим уроком был английский, и вела его учительница, которую Ольга не знала. Видимо, её приняли после того, как исчезла жена Игоря.

– Зинаида Андреевна! – сказал Самохин. – Новенькая хвастала, что знает язык лучше вас. А кроме английского ещё и французский. Как бы это проверить?

– Действительно? – с интересом посмотрела на новенькую англичанка.

– Врёт, конечно, – поднялась со своего места Ольга. – Я сказала, что хорошо знаю эти языки. Английский лучше, французский немного хуже.

– Французский я проверить не смогу, сама не знаю. У нас вторым языком был немецкий. А английский сейчас проверим.

– Следующие десять минут они увлечённо болтали на языке Шекспира на самые разные темы, после чего англичанка вынесла свой вердикт:

– Учить мне тебя нечему. Если хочешь, можешь сдать английский и не приходить на мои уроки. А теперь продолжим занятие. На каникулы было задание подготовить рассказ о том, как провели лето. Давайте послушаем, как вы подготовились. Начнём с Самохина.

На большой перемене Ольга сходила в туалет, а когда из него вышла, услышала разговор у дверей мужского туалета. Говорили с внутренней стороны, но долетевшие слова заставили насторожиться.

– Ты только попробуй! – убеждал один голос. – Такой кайф и никакого привыкания, в любой момент можешь бросить. Если бы это было гадостью, как пишут, разве люди платили бы такие деньги?

– Ну не знаю, – ещё держался второй. – Мне вроде без надобности, да и деньги большие.

– Хочешь, я дам тебе одну порцию и, если не понравится, не возьму денег? А если...

Ольга распахнула дверь. За ней стояли двое знакомых ей учеников одиннадцатого «А», которые удивлённо вытаращились на рвущуюся в мужской туалет девушку.

– Так вот кто распространяет в школе «колёса», – сказала она. – И что с тобой делать, Ахманов? Сдать в полицию?

– Молчи, дура, – окрысился тот, – если не хочешь, чтобы тебя прижали по дороге домой и пописали пером!

– Слова-то какие знаешь! Если здесь кто и дурак, то это твой собеседник. Не ожидала от тебя, Руднев, такой глупости. Этот подонок подсел на наркоту, а денег нет, вот его и подкармливают бесплатно за то, что он подсаживает на неё таких олухов, как ты. Он расширяет им клиентуру, а ты и уши развесил!

– Ты, тварь, сама напросилась! – прошипел Ахманов и выхватил нож. Он нажал на кнопку, выбрасывая лезвие, и шагнул за порог.

Испуганный Руднев не видел, из-за чего его одноклассник выронил нож и упал на пол.

– Иди на занятия! – приказала незнакомка, которую он, кажется, где-то видел. – Если вызовет директор, расскажешь всё, как было.

Она достала из кармана брюк носовой платок и аккуратно завернула в него рукоятку ножа, потом взяла Ахманова за ворот рубахи и пошла по коридору, волоча за собой здоровенного парня. Стояла хорошая погода, и почти все ученики были во дворе школы, поэтому по дороге к кабинету директора встретились лишь несколько человек, реакция которых была одинаковой. Они застывали на месте, с изумлением провожая взглядом хрупкую девушку в бежевом брючном костюме, которая держала в одной руке нож, а другой волокла за шиворот одного из старшеклассников. Добравшись до кабинета Бородина, она распахнула дверь и затащила парня внутрь.

– Извините, Сергей Павлович, за то, что я без стука, – слегка задыхаясь, сказала Ольга удивлённо поднявшемуся со своего места директору, – но у вас такая дверь, что стучать бесполезно, а звонка нет. Можно войти?

– Ты, как твой дядя, сначала заходишь, а потом спрашиваешь разрешение. Что с Ахмановым?

– Жив. Бросился на меня с этим ножом, так что пришлось успокаивать.

– А были основания бросаться?

– Он уламывал одного из учащихся принять наркоту, а я случайно услышала и вмешалась.

– И свидетелей, конечно, нет?

– Почему же? Это может подтвердить тот, с кем он говорил. Знаете Алексея Руднева? Я не бралась руками за нож, так что там только его пальчики. Да и в карманах должны быть наркотики, он сам предлагал Рудневу.

– Всё не так просто, как ты думаешь, – вздохнул директор. – Кто даст гарантию, что это не ты напихала в его карманы наркоту или вложила нож в руку в бессознательном состоянии? Надавят его дружки на Руднева, и тот откажется от своих показаний. Сказать тебе, кто в этом

случае окажется крайним? Ладно, сейчас я вызову полицию. Надеюсь, что Ахманов не упрётся, а твой Руднев не струсит.

****

– И чем закончилось? – спросил Игорь.

– Как и предсказывал директор, Ахманов упёрся. Пришлось применить свои способности и внушить страх. Я перестаралась, потому что он обделался и пообещал полицейским всех заложить, только бы оказаться подальше от меня. Я вышла, а они зафиксировали показания и увезли его с собой.

– Я понимаю, чем был вызван твой поступок, но боюсь, что это может выйти тебе боком. Теперь тебе нужно быть осторожной, чтобы не получить удар ножом от случайного прохожего.

– Если будет продолжение, то постараются выкрасть или где-нибудь подстеречь и, поиздевавшись, убить. Стандартный ход, неоднократно обыгранный в фильмах и литературе, который отражает правду жизни. Исподтишка убивают тех, кого опасаются, или в спешке из-за недостатка времени.

– Я лучше и дальше смотрел бы о таком в кино или читал в книгах, чем трястись за тебя, не в силах защитить. Ты долго думаешь так развлекаться? А то ведь меня не спасёт от инфаркта и твоё присутствие.

– А я не развлекалась. В глубине души я осталась учителем, и если всякая шваль пытается посадить на иглу нормальных парней...

– Извини, – он притянул Ольгу к себе и поцеловал в висок. – Сказал не подумав. Только очень тебя прошу быть осторожной. Если ты снова исчезнешь, я могу не выдержать. У нас много денег, а у меня на работе в бюро очень опытные ребята, поэтому могу взять отпуск за свой счёт. Если вокруг тебя начнётся нездоровое шевеление, я так и сделаю. Буду отводить тебя в школу и приводить домой, и плевать на то, что подумают твои одноклассники.

– Ты прогрессируешь, – Ольга вернула ему поцелуй. – Раньше это имело для тебя значение. Подожди целоваться, я переоденусь, а то потом долго выглаживать костюм. Кстати, ты заметил, что у тебя больше нет седины? Когда я увидела её у тебя на висках, сразу захотела убить твою бывшую жену. Сколько горя нужно принести мужчине, чтобы у него в двадцать восемь лет была седина!

Глава 4

Прошла первая неделя учёбы, за ней – вторая, но ожидаемых неприятностей не было ни со стороны Самохина, ни со стороны продавцов наркотиков. Случай с поимкой Ахманова стал известен всем и вызвал уважением к девушке, не побоявшейся вооружённого наркоши. А то, что девушка хрупкая и красивая, привлекло к ней внимание мужской половины старших классов. Ольга принимала такое отношение к себе как должное, охотно знакомилась с ребятами и девчонками из других классов, но ухитрялась держать дистанцию и при этом никого не обидеть. Наверное, такая популярность и стала причиной того, что Самохин на время затаился, сделав вид, что никакой стычки с Ольгой не было.

Тёплая солнечная погода закончилась, похолодало, всё чаще на город наползали тучи и шёл дождь. Раньше в школу и обратно Ольга шла по бульвару, усаженному старыми липами с большими раскидистыми кронами. В последнее время листья с деревьев почти облетели, а с веток сыпалась на голову морось, и Ольга сократила дорогу, идя через проходные дворы. Это был более опасный маршрут, но возражения Игоря были проигнорированы.

– Ты не должен ничего опасаться, – говорила она. – Если не будет последствий инцидента с Ахмановым, то для меня нет никакой опасности. Там ходят многие, а не одна я. Даже если натолкнусь на какую-нибудь шпану, меня не убудет от того, что потрачусь на несколько затрещин. А вот если кто-то планирует свести счёты, то лучше пусть это произойдёт как можно скорее и в удобном для этого месте. Я буду начеку, а они, наоборот, расслабятся, потому что не ждут от меня никакой опасности. Лучше раз и навсегда разобраться с бедой, чем долго ходить, ожидая её неизвестно откуда.

– Я всё-таки возьму две недели отпуска и похожу вместе с тобой, – решительно сказал Игорь. – Не могу я спокойно жить и работать, когда любимая женщина подвергается опасности.

– Из сказанного мне было приятно услышать только то, что ты меня любишь. В остальном сказал глупость. Зачем тебе сейчас отпуск? Только для того, чтобы провожать меня? А чем займёшься остальное время? Да и не нужны мне провожатые. Во-первых, я не верю в угрозу со стороны торговцев наркотиками. Они серьёзные люди и не будут заниматься такими пустяками. Ну испортила я им бизнес в нашей школе, да и то ненадолго. И кого мог сдать Ахманов? Мелкого посредника? Если бы представился случай, со мной разделались бы в назидание другим, но специально не будут этим заниматься. Кто они и кто я?

– Резонно, ты меня почти успокоила. А во-вторых?

– А во-вторых, извини, но в случае угрозы ты будешь только мешать. В парке я чуть было не пропустила удар ножом только потому, что тряслась за тебя и спешила, чтобы тебе помочь. Чтобы от тебя была реальная помощь или ты хотя бы не отвлекал, нужно достать ствол, и не газовый, а боевой, а я не хочу с этим связываться. Не тот у нас с тобой случай. Но кое-что подготовить не помешает. У вас есть на работе компы на списание?

– Должны быть.

– Разбери две-три мыши из тех, в которых были шарики. Эти шарики мне и нужны. И желательно, чтобы никто не видел твоей работы по их разборке.

– Ты меня заинтриговала. Зачем они тебе?

– Каким бы быстрым ни был бы человек, если у противника есть ствол, можно нарваться на пулю. Поэтому такого желательно успокоить на расстоянии. Если у тебя нет огнестрельного оружия, можно использовать метательное. Я не хочу носить ножи, а стальной, залитый в резину шарик, – это идеальное орудие для метания. Конечно, для его использования нужна немалая сноровка.

– Завтра принесу, – пообещал Игорь. – У электронщиков наверняка есть.

Возвращаясь на следующий день из школы, она заметила, что следом идёт мальчишка лет десяти со школьным портфелем в руках. Когда Ольга говорила Игорю, что этой дорогой ходит много людей, она немного погрешила против истины. Утром вместе с ней шли спешившие на работу люди, но обратный путь проделывала в одиночестве, поскольку занятия в школе заканчивались раньше рабочего дня на предприятиях. Поэтому её преследователю было трудно остаться незамеченным. Стоило ей ненадолго ускорить или замедлить шаг, как он с небольшой задержкой делал то же самое. На следующий день он опять провожал почти до самого дома, после чего свернул к автобусной остановке. Определённо кто-то таким нехитрым способом хотел выяснить её маршрут. Игорю ничего говорить не стала. Незачем без толку трепать нервы любимому человеку. Но в одно из отделений сумки, которую она использовала вместо портфеля, были уложены несколько свёртков.

Сегодня соглядатая не было, и Ольга внутренне подобралась, предчувствуя развязку. Чтобы попасть домой, ей нужно было пройти через один двор, потом обогнуть небольшой гаражный кооператив и пересечь один за другим ещё два проходные двора. Возле гаражей её уже ждали шестеро парней в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Они делали вид, что не интересуются торопливо идущей девушкой, и только тогда перекрыли ей дорогу, когда появившийся сзади седьмой отрезал путь к бегству. Она замедлила шаг и торопливо одела нитяные перчатки.

– Куда спешим? – глумливым голосом осведомился один из них.

– Говори, что нужно, и освободи дорогу! – отозвалась Ольга. – Не расположена я точить с вами лясы.

– Крутая! – сказал тот же парень, видимо, вожак в группе. – Слышишь, крутая, ты сильно обидела нашего друга. Теперь придётся отработать. На улице холодно и грязь, но у нас есть пустой гараж с лежанкой.

– Обслуживать только тебя? – насмешливо спросила Ольга. – А потом отпустишь?

– Я привык делиться! – заявил вожак. – Так что обслужишь всех, а с меня начнёшь.

– Да, – решила Ольга. – С тебя и начну!

Она стояла в трёх шагах от него и внезапно очутилась рядом. Парень попытался отмахнуться рукой, в которой уже был нож, но девушка перехватила её в запястье, резким движением развернула в сторону и вогнала нож в бок тому, кто стоял справа. Удар коленом в пах с одновременным ударом свободной рукой в горло – и рядом с одним телом падает второе. Шаг назад, и одна из рук вращательным движением отбивает удар ножа. Бандит на мгновение теряет равновесие и тут же складывается пополам от сильного удара в солнечное сплетение. Так, этот может подождать, а вот этот – нет! Подобравшийся сбоку парень почему-то промахивается и получает удар рукой в основание черепа. Если бы кто-нибудь мог наблюдать за ними со стороны в темпе, позволявшем ему рассмотреть движения Ольги, он ощутил бы их красоту и пластику. Казалось, девушка танцевала в проходе между гаражами, а окружавшие её парни падали один за другим. Прошло секунд двадцать, и на ногах остался только тот, кто мешал ей убежать. Когда началась схватка, он тоже выхватил нож и бросился к Ольге, но успел пробежать только половину разделявшего их расстояния. Закончив с остальными, Ольга сбила его с ног броском шарика в голову. Некоторые из противников лежали неподвижно, кое-кто стонал и пытался ползти. Надо было торопиться, пока нет посторонних. Девушка добила живых бандитов, положила в пакет вымазанный кровью шарик и быстро пошла в обратном направлении. В проходе двора вытащила из сумки уложенные в полиэтилен полусапожки и переобулась, посыпала по своим следам смесь махорки и молотого перца, а возле мусорных бачков избавилась от пакета с шариком. До автобусной остановки пришлось идти три квартала. Дважды сменив автобусы, она вышла на остановке возле своего дома.

Игоря ещё не было, поэтому Ольга быстро набросала ему записку на случай, если за ней придут раньше его возвращения, и положила в условленное место. Потом настал черёд осенних

туфель, в которых она была у гаражей. Подошвы тщательно вымыла, а сами туфли смазала обувным кремом. Пакет из-под кайенской смеси был выброшен в тот же мусорный бак, куда отправились шарик и перчатки, но сумка попахивала махоркой и перцем. Её тоже следовало выбросить, но Ольге она нравилась, поэтому после обработки пылесосом была убрана в шкаф. Взамен девушка достала другую и переложила в неё учебники и тетради.

«Надо было засыпать смесь в стеклянную банку, – подумала она. – Ладно, в следующий раз буду умнее».

Когда пришёл Игорь, Ольга сидела на кухне и ела бутерброды с сыром и ветчиной.

– Налей чай, – попросил он, – только погорячее. Я немного промок.

– Там дождь? Здорово! Если бы знала, что он пойдёт, не морочила бы себе голову с махоркой. Будешь бутерброды?

– Нет, не буду, ещё рано для ужина.

– А на меня наехали дружки Самохина. Их было семеро, поэтому пришлось попотеть. Но я не оставила следов.

– Так ты их...

– Там нельзя было действовать иначе. Это были не школьники, а братва, и живой я оттуда не ушла бы. Посмотрим, посмеет ли Вовочка рассказать всё отцу и что предпримет старший Самохин. Хотя я думаю, что он будет молчать. Его отец хоть и с гнильцой, но всё-таки мент и вряд ли одобрит такие поступки и связи сыночка. Так что наверняка в этом случае быть Вовочке битым. Оно ему надо?

Так и оказалось. В тот вечер их никто не побеспокоил, а на следующий день Самохин старался держаться от Ольги подальше и не покидал компании своих дружков. Пожалуй, неприятностей с его стороны можно было больше не опасаться.

В пятницу на большой перемене к ней подошли три парня из одиннадцатого «А».

– Привет, Дробышева! – поздоровался с ней Олег Ханин. – Хочешь провести завтрашний вечер в нашей компании? У меня на даче собираются друзья. Будет весело, а тебя мы туда и обратно доставим машиной. Запечём шашлыки, будет хорошее вино, потанцуем. Ты как?

«Слишком рано я расслабилась, – подумала Ольга. – Казалось, неприятности позади. Как же! Попробуй здесь жить тихо».

Олег был сыном заместителя мэра, и уже давно руководствовался только своими желаниями. Дача Ханиных скандально прославилась год назад, когда Олег споил там одну из одноклассниц, после чего переспал с находившейся в бессознательном состоянии девушкой. Она не стала молчать и бросилась к родителям, а те обратились с заявлением в полицию. До суда не дошло, но отцу Олега пришлось расстаться с крупной суммой, а пострадавшей – сменить школу. Сергей Юрьевич крепко отодрал Олега ремнём, но он опоздал с этой воспитательной мерой, так что порка не повлияла на поведение сына. Соглашаться на приглашение было нельзя, а отказ несомненно привёл бы к ответным мерам самолюбивого и мстительного парня. Всё же она решила действовать жёстко.

– Извини, Олег, но у меня другие планы.

– Пересмотри. Будешь на этот вечер моей девушкой.

– Нет, извини, – она отвернулась, догадываясь, что за этим последует.

– Я с тобой не закончил. – Он шагнул следом и схватил за руку.

– А я не собираюсь с тобой кончать! – бросила она разозлённому парню. – Ищи себе других дур. Отпусти руку – больно!

– Сейчас будет ещё больней. Не хочешь по-хорошему...

«Зря я обещала директору никому не выбивать зубы, – подумала Ольга. – Этому красавчику такое не помешало бы!»

Хлёсткая пощёчина отшвырнула опешившего парня к ногам его приятелей. Отказавшись от их помощи, он поднялся сам и сплюнул на пол выбитый зуб. На левой щеке наливался краснотой отпечаток узкой женской ладони.

– Ну ты, сучка, допрыгалась! – с ненавистью глядя на девушку, процедил Олег. – Готовь теперь все дыр...

Удар по другой щеке опять швырнул его на колени.

– Не выбила второй зубик? – заботливо спросила Ольга. – Очень жаль. Нечего разевать пасть. Вякнешь ещё раз – не отделаешься стоматологом. Шли бы вы в класс, пока здесь не собралась вся школа.

Не вставая с коленей, Олег обернулся и грязно выругался при виде толпы старшеклассников. Он встал, отряхнул брюки и, ни на кого не глядя, пошёл в класс через торопливо расступавшихся ребят. Приятели поспешили за ним, перед этим один из них наклонился и подобрал выбитый зуб. Ольга тоже пошла в класс, ловя на себе восхищённые и испуганные взгляды. Свидетели избиения одного из школьных кумиров увлечённо рассказывали о происшествии тем, кто подошёл позже.

– Ну ты даёшь! – восторженно зашептала Ленка. – Я уже несколько лет мечтаю его отдубасить, не хочется только связываться. Его отец, может, и не станет раздувать скандал, но не мать. Знаешь, какая она мегера? А у Олега много знакомых среди городской верхушки. Ты, подруга, качественно влипла!

– Посмотрим, – так же тихо ответила Ольга. – Не подкладываться же под этого придурка.

– А что в этом такого? – удивилась Ленка. – Он не урод, а на даче у них действительно весело. Тебя ведь туда приглашали?

– Ты там была?

– Там многие побывали, не одна я, – смутилась Ленка. – Не все же такие крутые, чтобы корчить из себя недотрогу. И почему не съездить? Мне, например, понравилось.

Вошла классная, и разговоры прекратились.

– Дробышева, – обратилась она к Ольге. – Сергей Павлович хотел с тобой поговорить. А мы начинаем урок!

– Так, – сказал директор, с интересом рассматривая девушку, словно видел её впервые. – Опять за старое? Ты знаешь, с каким говном связалась? Если честно, я получил немалое удовольствие, так этот говнюк достал за последнее время. Но неприятностей ты себе заработала выше крыши. Я постараюсь тебя прикрыть, тем более что было много свидетелей, но у него очень влиятельные родители и жизнь не ограничивается школой. Даже не знаю, что тебе посоветовать.

– Не беспокойтесь, Сергей Павлович, – сказала она. – У меня тоже есть влиятельный человек, который сумеет найти управу на Ханиных.

– Ну если так, тогда иди на урок и постарайся хотя бы в ближайшее время вести себя тише.

****

– Что будем делать? – спросил Игорь, меряя шагами кухню. – Да перестань уплетать свои бутерброды!

– Не могу, – ответила она с полным ртом. – Дай девушке поесть! На меня в это время почему-то нападает жор, а тут ещё переволновалась.

– Может, сразу задействовать мэра, чтобы он поговорил со своим замом?

– Это будет слабый ход. Они на время затихнут, а потом найдут возможность на мне отыграться, причём так, чтобы мэр не смог помешать.

– А что ты предлагаешь?

– Ничего. Дадим им действовать первыми. Мне даже интересно, что они придумают. Наверняка завтра в школу явится госпожа Ханина, чтобы расправиться со мной силами педсовета, но директор принял меры, и ей ничего не обломится. А вот после этого нужно ожидать наезда. Скорее всего, привлекут кого-нибудь из полицейских шишек, например, того же Самохина. И хорошо, если именно его.

– Почему?

– А потому что и мы, и Ханины проживаем не в его районе, и такое вмешательство будет незаконным. Если же учесть, что меня там попробуют прессовать, то компромата на господина полковника будет, как выражается наш директор, выше крыши. А я ещё возьму с собой диктофон.

– Хочешь всё записать, а потом держать его на крючке?

– Конечно. Скрытая запись не признаётся в качестве доказательства, но карьеру может испортить. Давай договоримся так. Я звоню со своего аппарата тебе, а уж ты потом созваниваешься с мэром и вводишь его в курс дела. Вряд ли у меня будет возможность долго болтать. Если не буду выходить на связь, звони мэру, и пусть он своими силами ищет меня по кутузкам.

– Как думаешь, когда это произойдёт?

– Думаю, что Ханины не будут тянуть. Мамаша точно появится с утра, а вот успеют ли подготовить наезд до конца занятий – это вопрос. В субботу мы заканчиваем раньше, а психологически выгоднее загрести меня по пути к дому или на выходе из школы, чтобы видели учащиеся, а не из дома, где будут родственники. Так у полиции больше простора для манёвра, а я оказываюсь без связи и поддержки родных. Будь я обычной старшеклассницей, точно запаниковала бы, а так их ждёт сюрприз. Если хочешь, можешь прийти к школе и следовать за мной в некотором отдалении.

– Так и сделаю.

В субботу первым уроком был ОБЖ в специализированном классе, а когда после его окончания толпой направились в кабинет биологии, Ольгу перехватила завуч.

– Дробышева! Иди со мной. Приехала мать Ханина, будем разбирать твои художества.

– Сейчас подойду, Елена Дмитриевна, только положу портфель.

– Иди с портфелем. Чем быстрее разберёмся, тем лучше. Из-за тебя придётся задержать урок.

В учительской, помимо директора и четырёх преподавателей, присутствовала красивая женщина лет тридцати пяти, с надменным выражением на лице сидевшая в кресле у окна.

– Все в сборе, – сказал директор и обратился к завучу: – Кто проведёт разбирательство?

– Давайте вы, Сергей Павлович, – решила Сланько. – Только надо всё сделать быстро, мы не можем надолго задерживать преподавателей.

– Конечно, конечно, – директор повернулся к гостье. – Какие у вас претензии к нашей ученице?

– Она избила моего сына, и я буду требовать самого серьёзного наказания. Её исключение из школы устроит нашу семью.

– А ты что скажешь, Дробышева? – спросил директор у Ольги.

– Если мне делают предложения сексуального характера, а когда пытаюсь уйти, применяют силу, я считаю себя вправе ответить силой. Слов в таких случаях не понимают.

– Что именно предлагал тебе Олег Ханин?

– Быть его девушкой на вечеринке на их даче, после чего там же с ним и заночевать. И не нужно так вскидываться, я хоть сейчас назову имена нескольких девиц, с которыми он такое проделывал. Это ничего, что они несовершеннолетние? Или вы планировали, что и в случае со мной ваш муж отмажет сынка от ответственности? Этот разговор слышали многие.

– Ты ударила его именно за это?

– Вот ещё! Охота была пачкаться! Он больно схватил за руку, а когда я попросила отпустить, начал её выкручивать, за что и получил.

– Ты ударила вторично, когда уже освободилась?

– Конечно. Любая женщина врежет подонку, который обещает её во все дырки...

– Хватит! – поспешно прервал директор. – Уважаемая Анна Анатольевна, к моему величайшему сожалению, сказанное здесь нашей ученицей в отношении вашего сына соответствует действительности. Я опросил многих учащихся, которые были свидетелями драки, и они рассказывают одно и то же. Так что ваши претензии и к нам, и к Ольге Дробышевой совершенно безосновательны. Советую обратить внимание на воспитание вашего сына. На этом вынужден закончить, так как больше не могу задерживать уроки. У кого-нибудь, кроме госпожи Ханиной, есть что возразить или добавить? Нет? Тогда все свободны. Ты, Дробышева, тоже.

К концу последнего урока вся школа знала, что педсовет отклонил жалобу Ханиных и оправдал Ольгу. Взяли её в двух шагах от дома, подъехав на патрульной полицейской машине.

– Девушка, вы должны вместе с нами поехать в участок! – заявил один из двух полицейских. – Вы ведь Ольга Дробышева?

Она успела заметить, как он бросил в бардачок фотографию. В последнее время её часто снимали в школе мобильниками, так что Ханиным было нетрудно достать фото.

– А в чём меня обвиняют?

– Это вам скажут в участке. Оттуда же сможете связаться с родными.

– Тогда поехали. Куда мне сесть?

– Садитесь на заднее сидение.

– А разве положено сажать задержанных к себе за спину? – ехидно спросила она. – Вдруг у меня в сумке кирпичи, и я ударю вас по голове?

– Весёлые нынче пошли девчонки! – хохотнул водитель. – Желаю вам, девушка, быстрее решить свои проблемы, тогда мы подкинем обратно до дома.

– Спасибо. Скажите, пожалуйста, кто у вас начальник отдела?

– А вам зачем? Вы его не увидите. Главным у нас полковник Самохин.

– Одним выстрелом сразу в две цели! – развеселилась Ольга. – Не обращайте внимания, это я о своём. Нам долго ехать?

– Уже приехали, выходите.

Один из полицейских остался в машине, а второй провёл её в здание и передал дежурному. Тот куда-то позвонил, и вскоре за ней пришёл молодой лейтенант.

– Следуйте за мной, – почему-то неприязненно сказал он Ольге, что она и сделала, из вредности напевая ему в спину песенку Аллегровой о младшем лейтенанте.

– Споёте, когда пойдёте обратно, если ещё будет желание, – не оборачиваясь, буркнул он, – а пока лучше помолчите, уже пришли.

Он распахнул перед Ольгой дверь с табличкой, надпись на которой она успела прочитать, и посторонился, пропуская в кабинет.

– Подойдите ближе, – сказал сидевший за письменным столом майор. – Сумку отдайте лейтенанту.

Сопровождавший её офицер одной рукой взял сумку, а второй подтолкнул к столу.

– Убери грабли! – разозлилась Ольга. – У вас такое хобби – лапать несовершеннолетних?

– Может, обойдётесь без хамства? – спросил майор. – Ваше положение и так не из лучших, на вашем месте я его не усугублял бы.

– А я не нуждаюсь в ваших советах. Скажите лучше, в чём меня обвиняют. При аресте это нужно делать в первую очередь.

– А вас пока никто не арестовывал, – слегка улыбнулся майор. – Что у неё, Алексей?

– В сумке только школьные принадлежности и мобильный телефон.

– А что вы рассчитывали найти? – встряла Ольга. – Наркотики?

– Можешь хоть минуту помолчать? – не выдержал лейтенант, перейдя с ней на ты.

– Это у меня на нервной почве, – объяснила она. – А если и дальше будут держать в неведении о причине моего задержания, я вам устрою истерику. Вы ведь именно этого добиваетесь?

– Садись, актриса, – майор тоже сменил стиль общения. – Тебя обвиняют в избиении несовершеннолетнего Олега Ханина.

– Обвиняет его родители? Скажите, кто отдал приказ о моём задержании, а я начну вам каяться. Так сказать, баш на баш.

– Ну и наглая дрянь! – опять не выдержал лейтенант. – Посадить в ИВС* к тем стервам, которые там сейчас, живо запоёт по-другому!

(*ИВС – изолятор временного содержания).

– Хочешь получить по морде? – спросила Ольга. – Я выбила зуб одному хаму, а ты, по-моему, ничуть не лучше.

– Значит, ты признаешь факт избиения? – ухватился за её слова майор.

– Пока не озвучат ответ на поставленный мной вопрос, я не собираюсь ни в чём признаваться. Помочь вам, что ли? Приказ мной заняться дал Самохин?

– А почему ты думаешь, что мне кто-то приказывал? – не очень натурально удивился майор. – Есть заявление родителей, открыто дело, которое передали в моё производство в обычном порядке.

– Дело о школьной драке с выбитым зубом дают в производство следователю, да ещё в звании майора? Не смешите.

– Откуда ты только взялась на мою голову, такая грамотная, – проворчал он.

– Вы даже не представляете, насколько правы, Игорь Викентьевич! – сказала Ольга. – Я имею в виду вашу голову. Если это работа Самохина, то он крупно вас подставил. Во-первых, вы не имели право сами производить задержание и вообще работать по этому делу. Потерпевшие живут в Павловском районе, я – тоже. Даже место происшествия там, а ваша зона ответственности – это Ленинский район. С какого бодуна вы полезли восстанавливать законность к соседям? Максимум, что вы могли сделать, – это принять заявление от потерпевших и передать в третий отдел, который и должен им заниматься. Мать Ханина уже была в школе, и на педсовете ей было доказательно сказано, что виновник происшествия – это её сын. Свидетелей – половина школы. И на что вы рассчитывали в этой ситуации? Запугать беззащитную меня? Вряд ли это у вас получится. Если вы поинтересуетесь обо мне у соседей, они расскажут, как я обезоружила и сдала им наркоторговца, который был старше и крупнее меня. Хотите запереть меня на ночь в ИВС со своими стервами? Да ради бога! Я в порядке самообороны переломаю им всё что можно, но нормально высплюсь, а вам придётся отвечать ещё и за это нарушение.

– А во-вторых? – спросил майор.

– Это я скажу лично Самохину. Кстати, это правда, что мне полагается звонок к родным?

– Тебе сколько лет, Ольга? Никогда не поверю, что только семнадцать, даже если покажешь паспорт.

– А если я вундеркинд?

– Я имею в виду не знания, а поведение.

– Ладно, ваша взяла, мне двадцать восемь.

– Очень похоже, – согласился он. – Не скажешь, где проходила омоложение?

– Может, достаточно? – спросила она. – Знаете, я устала, немного перенервничала и хочу отдохнуть. И не в вашем изоляторе. Или вы продолжаете заниматься мной сами и я обещаю вам массу острых ощущений в итоге, или вместе с итоговыми ощущениями передаёте своему начальству. Поверьте, Игорь Викентьевич, что второй вариант для вас намного предпочтительней.

– Я сейчас вернусь, – сказал майор и вышел из кабинета.

Вернулся он минут через десять явно не в духе.

– Отведёшь задержанную к полковнику, – сказал он Алексею. – Её вещи тоже заберёшь.

Кабинет начальника отдела был на том же этаже дальше по коридору. Сам полковник выглядел немного старше сорока лет. Похоже, что в молодости он серьёзно занимался спортом, но потом бросил, потому что хорошо накачанное тело начало заплывать жиром.

– Алексей, оставь вещи на стуле и можешь быть свободен, – сказал Самохин лейтенанту, подождал, когда тот покинет кабинет, и обратился к Ольге: – Мне уже доложили о вашем уме и знании законов, так что не надо демонстрировать ни первого, ни второго. Давайте лучше вместе подумаем, что можно сделать, чтобы избавить вас от неприятностей.

– Вы, Александр Андреевич, ведёте себя, как мой любимый папочка, только его забота обо мне, в отличие от вашей, легко объяснима. А вот в чём ваш интерес? Скорее всего к вам обратился один из замов мэра, которого не хотелось обидеть отказом. Товарищ майор передал, что связываться со мной чревато неприятностями?

– Передал. Пока это только слова.

– Если хотите, чтобы за словами последовали дела, продолжайте в том же духе. Вы знаете, что на мне нет никакой вины, просто отрабатываете просьбу высокопоставленного чиновника. Ведь так?

– А если даже и так, что это меняет?

– Для меня это меняет всё. Делайте, что считаете нужным, только без меня. А я хочу отдохнуть. Если не боитесь последствий, можете засунуть меня хоть в свой ИВС. Я не хочу и не буду с вами разговаривать.

– А если вам будут мешать отдыхать?

– Чем дальше, тем меньше у меня желания с вами общаться. Школьную драку с выбитым зубом вы представляете чуть ли не преступлением федерального масштаба, прекрасно зная, кто на самом деле виновник. Полицейские чиновники танцуют с бубнами вокруг несовершеннолетней девчонки. Вам больше нечем заняться? И как далеко вы готовы зайти? И главное – ради чего? Чтобы ублажить мадам Ханину? Даже если бы я действительно избила этого придурка по собственной инициативе, и в этом случае вы могли бы только взять меня на учёт, а Ханины – вытребовать через суд материальную компенсацию за нанесённый вред. Может, вы всё-таки закончите ломать комедию и отвезёте меня домой? Или нужно применять крайние меры?

– Попробуйте применить свои меры, а я посмотрю. Очень интересно узнать, что у вас в рукаве.

– Знаете, что самое обидное, Самохин? – спросила Ольга. – Я понимаю Ханиных, и даже нет большого желания их наказывать. Придёт время, и они получат наказание полной мерой от своего сына. Это касается и вас. Обидно то, что в нашей стране так легко нарушаются законы, и не кем-нибудь, а офицером полиции, который поставлен следить за их исполнением. Очень сомневаюсь, что подобное возможно в Германии или в Штатах. Я понимаю, что и там полицейские нарушают закон, но не по пустякам и не повсеместно. У нас, наверное, тоже есть в вашей системе порядочные люди, но до чего же много дерьма! Хотели увидеть дела? Да ради бога!

Наклонившись к столу, Ольга схватила лежавший на нём мобильник и нажала цифру, соответствующую номеру Игоря.

– Игорь? Действуй, я сейчас у Самохина.

Отключив свой телефон, она вернула его обратно на стол, не обращая больше внимания на возмущённого её поведением офицера.

****

– Потом возьмёшь диктофон и прослушаешь всё, что ему высказал мэр, – говорила Ольга Игорю, который готовил ей любимые бутерброды. – Ханину тоже достанется, так что он забе-

рёт своё заявление. Мы уделили всему этому слишком много внимания, на поверку оказалось слишком мелко. Хотя если бы не мэр, то они промурыжили бы меня по полной программе, и вряд ли я потом что-нибудь доказала бы. Прогнило наше общество, а полиция – только небольшая его часть.

– Я знаю очень порядочных ребят, которые там служат, – возразил Игорь. – И служба у них не мёд.

– А я разве говорю, что там одно дерьмо? Теперь обязательно нужно будет навестить мэра, тем более, что он приглашал.

Глава 5

С мэром договорились встретиться в воскресенье, в одиннадцать. До его дома было недалеко, и они решили идти пешком, тем более что разошлись облака и пригрело солнце. Ночью был лёгкий мороз, и лужи схватило льдом, который сейчас сходил на глазах.

– Я всегда любила зиму! – говорила Ольга, идя под руку с Игорем и помахивая сумкой в такт шагам. – Помнишь, какие у нас были зимы? Снега по пояс, мороз и солнце! А помнишь, как мы вместо физкультуры всем классом ходили на лыжах, а городской каток? А теперь ни у кого нет лыж. Если снег и выпадет, почти сразу же начинает таять. А если и случится снежная зима, то кто же будет покупать коньки или лыжи в расчёте на такой случай!

– Всё я помню, – улыбнулся он, с любовью глядя на девушку. – Какая бы ни была зима, к ней нужно готовиться, поэтому завтра пойдём покупать тебе зимние вещи. И застегни воротник – это тепло обманчивое, так что можешь простудиться.

– Забыл, что я маг? – засмеялась она. – К тому же мы уже пришли, он живёт вон в том доме.

Когда поднялись в лифте на нужный этаж, дверь в квартиру была открыта и на пороге их встретил сам Игорь Юрьевич.

– А где ваш телохранитель? – спросила Ольга, когда поздоровались и она представила Игоря.

– У него проблемы с дочерью. Проходите в гостиную, Светлана сейчас придёт.

Мэр усадил гостей за стол и сел рядом, а его жена принесла на подносе торт.

– Мой любимый! – как девочка обрадовалась Ольга. – «Наполеон» – это что-то, тем более если он домашний!

– Да, я знаю, что ты его любишь, – с улыбкой сказала Светлана. – Это ведь ты, Оленька? Я тебя почти сразу узнала. Манера себя вести, твои характерные жесты и словечки. Ты сильно помолодела, подруга. Спасибо за то, что не забыла, и за подаренную жизнь! Плохо только, что не дала знать раньше, что жива. Знаешь, как я переживала?

– Я не могла, – опустила глаза Ольга. – Не могу об этом говорить, просто поверь. Даже Игорь не знал, и чего ему это стоило...

– А не просветите, как можно сбросить десять лет? – спросил Игорь Юрьевич.

– Это следствие проснувшегося во мне дара целителя, я не могу омолаживать других.

– Жалко. Ну что же, давайте есть торт. Вам кофе или чай?

– Мне, пожалуйста, кофе, – попросил Игорь, – а Ольга не запивает пищу.

– Я знаю, – улыбнулась Светлана. – Сейчас принесу и сяду с вами.

– А почему Светлана обслуживает сама? – спросила Ольга. – У вас же была домработница.

– Я не хотел, чтобы в доме были посторонние, – объяснил Игорь Юрьевич, – а жене уже нетрудно накрыть стол.

Светлана принесла чашки с кофе и села возле Ольги, не сводя с неё глаз.

– Ну как торт? – спросил хозяин. – Готовили не мы, но по специальному заказу. Светлане рано этим заниматься.

– Замечательный! – похвалила Ольга. – Можно ещё кусочек?

– Если не боитесь за фигуру, то почему бы и нет? Ешьте на здоровье. У меня к вам, Ольга, будет один не очень деликатный вопрос. Как вы думаете жить дальше?

– Я не поняла вопроса... – растерялась Ольга.

– Я живу достаточно долго, чтобы разбираться в жизни и в людях, – сказал Игорь Юрьевич. – И вас помню, какой вы были год назад. Таким женщинам, как вы, даже не учитывая ваш дар, очень непросто прожить жизнь. Вы слишком красивы, умны и наделены множеством

всяческих достоинств. К такой женщине не останется равнодушным ни один мужчина. Даже в прежние времена это могло осложнить вам жизнь, тем более сейчас, когда всё решают деньги, положение в обществе, а то и просто сила. Даже в школе у вас сразу же появились проблемы. А из вашего мужа – вы уж простите, Игорь – защитник неважный.

– Я и сама могу себя защитить!

– Если будете защищаться кулаками, рано или поздно вступите в конфликт с законом, а если узнают о ваших талантах целителя, я даже боюсь представить, к чему это может привести для вас обоих.

– И что вы можете посоветовать? Не просто же так начали этот разговор?

– Я вижу для вас только два выхода. Первый – забиться в какую-нибудь глушь и там потихоньку крестьянствовать. Но это не для вас. У вас, Ольга, слишком много амбиций для тихой и незаметной жизни.

– А второй?

– Вот второй полностью отвечает вашей натуре, но рискован. Это путь силы. Можно попробовать стать сильной самой, а можно продаться тому, кто уже имеет силу. Ваше положение усугубляется тем, что уже есть любимый человек, иначе смогли бы устроиться с помощью выгодного брака. И не нужно так вскидываться: в наше время это обычное дело. Красивые женщины себя продают, богатые мужчины их покупают. И хорошо, если покупают в качестве жён, а не на время для удовлетворения своих прихотей. Вам придётся искать покровителя и чем-то его в себе заинтересовать. Если не собой, как женщиной, то своими талантами. Ваше целительство уникально, и будет много желающих приобрести вас в личное пользование. Возможно, из-за вас даже разгорится драка. Здесь главное – правильно выбрать человека, у которого вас не будут рвать из рук.

– И вы, Игорь Юрьевич, готовы его предложить?

– Скажем так, я знаю одного из таких людей, который может вами заинтересоваться и обеспечить безопасное и комфортное существование в обмен на услуги целителя, не посягая на вашу свободу и личную жизнь.

– Звучит заманчиво. Вы говорили с ним обо мне?

– Я обещал никому не распространяться о ваших талантах, а свои обещания имею обыкновение выполнять.

– И где же обитает ваш покровитель?

– В столице он обитает, когда не мотается за пределы страны. Это крупный промышленник из тех, кого у нас зовут олигархами. Сам он не лезет в политику, но у него большие связи среди политиков и государственных чиновников. Он частично финансировал мою избирательную компанию. Не скажу, что кристально честный человек, но среди многих других вполне может называться порядочным. Своих не предаёт и не бросает на произвол судьбы.

– Значит, задача в том, чтобы стать для него своей, – усмехнулась Ольга, – и при этом использовать не постель, а только силу целителя?

– Вы точно сформулировали. И поверьте мне, что у вас это может получиться.

– Мы подумаем над вашим предложением, Игорь Юрьевич.

– Подумайте. Я искренне хочу вам помочь. Не скрою, что заинтересован в том, чтобы оказать ему услугу, но только не за счёт вас. Хочу предостеречь от жены моего зама. Сам Сергей не станет вам вредить, а после моего разговора повлияет на сына. Думаю, что после этого Олег и не глянет в вашу сторону. Но вот Анна та ещё стерва. С ней бесполезно говорить: слишком злопамятна. Сейчас она делает вид, что угомонилась, но потом может выбрать момент и отомстить. Сами понимаете, что здесь я вам не помощник. Ольга, как можно было съесть почти весь торт? Мне не жалко, но это же вредно!

– Извините, заслушалась. Да и вкусно, меня таким не балуют.

– Она любительница бутербродов, – сказал Игорь. – Пристрастилась к ним со студенческой поры и до сих пор не может отвыкнуть. Если приносить торты, вообще не будет нормально питаться.

– Весело с вами, ребята! – сказал Игорь Юрьевич. – Вы приходите почаще. Не нужно ждать приглашения, только позвоните, а то меня может не быть дома.

****

– Будем продаваться? – спросила Ольга, когда вернулись домой.

– А ты хочешь?

– Мне уже надоело изображать ученицу. Я не только полистала учебники, я их почти вызубрила и готова в любой момент сдать экзамены. А что дальше?

– В смысле?

– Что мне делать? Сидеть дома и ждать тебя с работы как примерная домохозяйка? Твоя жена дёрнула от прозы жизни в другой мир, а у неё были работа и много подруг.

– Тебе не хватает риска?

– Почему обязательно риска? Я хочу интересной и разнообразной жизни. Хочу, чтобы во мне видели не только красивую девушку, а личность, и не через десять лет, а сейчас! И если кто-то может нам это дать в обмен на мои услуги, то почему бы и нет?

– А не боишься, что где-нибудь запрут и потребуют лечить? Или возьмут меня в заложники.

– Как запрут, так и отопрут. Пойми, что я не могу лечить тех, к кому испытываю неприязнь или тем более ненависть. Я убью их сама того не желая!

– Остаётся донести это до потенциальных недоброжелателей.

– Донесём, если будет нужно. Для начала мне надо разделаться со школой. Завтра поговорю с директором насчёт экстерната, думаю, что он будет на седьмом небе от счастья из-за того, что я скоро свалю из его школы.

– И много это займёт времени?

– Это будет зависеть от того, как мне выделят преподавателей для сдачи. Дня за четыре должна управиться. Потом нужно отчитаться по лабораторным и практике, и я свободна как ветер!

– А что будем делать потом?

– Нужно подстраховаться на случай возможных неприятностей и выходить на мэра для встречи с его покровителем. Снимем деньги с вкладов и спрячем так, чтобы можно было без проблем забрать. А тебе надо оформить загранпаспорт и учить английский.

– Ничего не получится.

– С чем?

– С загранпаспортом. У меня вторая форма допуска. Даже если завтра уволюсь, должно пройти несколько лет, пока я стану выездным. Что скривилась? В твоих планах я самое слабое звено. На супермена не тяну, деньгами и связями не обременён и даже английский знаю с пятого на десятое. Одним словом, обуза.

– Одним словом, дурак! Что ты мне говоришь? Ты моя любовь, моя радость, тот, кто придаёт мне силы жить. В тебе для меня всё! Стоит тебе умереть или разлюбить, и мне тоже незачем будет жить! Я не знаю, почему так. Есть много мужчин сильнее и красивее тебя, но мне они не нужны. Я таю от нежности, когда ты рядом, и хочу иметь детей только от тебя! Ты не слабое звено, а тот стержень, вокруг которого вращается мой мир!

– Ну ты и сказала! – Игорь был смущён силой её чувства. – В любви трудно искать смысл и причины. Я люблю тебя и не собираюсь разбираться, за что именно. Ты есть – и я счастлив. Когда ушла та Ольга, жизнь для меня кончилась. Я существовал по инерции.

– А кого ты больше любил, меня или свою жену? – Ольга с интересом ждала, что он ответит.

– Не вижу разницы между той Ольгой, которая была моей женой первые годы, и такой вредной особой, как ты. В вас слишком много общего. Вот в последний год нашей жизни жена всё больше отдалялась от меня, пока не исчезла совсем. Мне трудно вас сравнивать. Вроде одна личность, но она была мягкая и домашняя, а ты словно дикая кошка.

– Это не я, а Занга!

– А кто тебе сказал, что мне это не нравится?

– Тогда это я!

– Двуличная особа в прямом и в переносном смысле.

****

В понедельник Игорь вернулся с работы немного раньше обычного. Начальник ехал в его сторону и подбросил до дома на своей машине. Ольга сидела в кресле и листала один из учебников, которые были сложены на стоявшем рядом с креслом журнальном столике.

– Ты же уже подготовилась, – сказал он. – Говорила с директором об экстернате?

– Повторение – мать учения, – отозвалась девушка. – А с директором, да, говорила. Как ни странно, он расстроился, но дал согласие. Поэтому с завтрашнего дня меня освободили от занятий, а первый экзамен уже в среду. Он сказал, что постарается не затягивать сдачу. Английский уже сдала Зиночке, проставит, когда будут готовы документы.

– А лабораторные?

– Сначала экзамены, а практика потом. Может, я кое с кем договорюсь без практики. А Ханина сегодня не было на занятиях.

– Наверное, отлёживается после воспитательной работы отца.

– Толку-то с его работы! Всё нужно делать вовремя, а теперь его мамаша запишет на мой счёт ещё и эти побои. Ты говорил на работе по поводу возможного увольнения?

– Намекнул главному инженеру.

– А он?

– Пообещал увеличить оклад. Пришлось объяснять, что мне нужно будет уехать из города.

Следующие две недели Ольга сдавала экзамены и уламывала учителей простить ей практику. С последним были согласны не все. Визит к директору с просьбой обеспечить ей возможность быстро отчитаться с практикой не дал результатов, и в дело пустили тяжёлую артиллерию в лице начальника Управления образования городской администрации. Условий Ольге никто обеспечивать не стал, ей просто поставили зачёт по всем лабораторным работам, что и требовалось.

– Можешь меня поздравить, – сказала она Игорю, который всё-таки взял две недели отпуска и каждый день провожал её в школу и терпеливо дожидался, пока сдаст очередной экзамен. – Все экзамены сданы на отлично. Сказали, что оформление аттестата займёт некоторое время. Со школой я, слава богу, разделалась, пошли домой.

– Ты у меня умница! – похвалил он, помогая ей надеть пальто. – Заслужила поощрения, так что проси чего хочешь!

– Дома поощришь, – шёпотом на ухо сказала Ольга. – Пошли отсюда, а то в тебе сейчас взглядами протрут дырки. И так вся школа судачит, что за симпатяга у Дробышевой. Вариант, что ты мой родственник, даже не рассматривается. Доходимся до комиссии по делам несовершеннолетних. Если начнут всерьёз проверять документы, пошлют запрос «моим родителям». Вот сестра удивится тому, что у неё есть взрослая дочь. И что тогда, опять напрягать мэра?

– Кстати, когда думаешь к нему идти?

– Сколько осталось дней отпуска? Шесть? Тогда давай сегодня позвоним мэру и скажем, что приняли окончательное решение. Если его покровитель в Москве, то успеем слетать и договориться. А лучше съездить на поезде: дешевле и безопасней.

– Ты боишься лететь?

– Боюсь.

– В чём причина? Ты же уже неоднократно летала. Бандитов мы не боимся, а провести час в воздухе – уже слабо?

– Бандитов я не боюсь, потому что чувствую свою силу, а в самолёте от меня ничего не будет зависеть. Да, я летала, но и тогда трусила. А теперь, когда у меня есть ты и впереди сто лет жизни без болезней и старческой немощи, мне очень не хочется рисковать без нужды. Ты читаешь новости в интернете? Сколько в нашей стране бьются по разным причинам? То пилот принял сто граммов водки, то ворона попала в турбину. Какая мне разница, поломается что-то в самолёте или будет виноват человеческий фактор, если мы с тобой погибнем? Вечером сядем на поезд, а утром будем на месте, так что не такая уж экономия времени с твоим самолётом, а по деньгам выходит намного дороже.

– Насчёт водки ты загнула. Пилотов перед вылетом проверяют на наличие алкоголя. Но если не хочешь лететь, поедем поездом.

– Ничего не загнула! Сама читала, не помню только где, что в теле пилота обнаружили спирт. Или не проверили, или выпил уже в самолёте. А в поездах я люблю ездить с детства. Значит, я звоню мэру?

– Звони. Попроси его, чтобы нам выдали какой-нибудь документ о том, что ты моя родственница. Могут возникнуть проблемы при покупке билетов, или какому-нибудь бдительному полицейскому покажется подозрительным, что такая сопля делает в обществе взрослого мужчины. Маловероятно, но к чему лишние неприятности? Самой тебе сгонять в Москву в этом смысле проще, чем в компании со мной.

– Ладно, сейчас обо всём поговорю, а ты пока приготовь бутерброды.

– А нормально поесть?

– Ну, Игорь, неужели так трудно сделать мне приятное?

– Ладно, сделаю, заодно и сам поем. Передай им от меня привет.

****

– Сто лет не была в Москве! – Ольга с дамской сумкой, уже одетая, вышла из купе, чтобы не мешать Игорю вытаскивать чемодан из-под полки. – С родителями ездила примерно в таком же возрасте.

– А я был только один раз после первого курса. Мы скоро прибываем?

– Проводница сказала, что минут через десять. Идём по графику, так что мэру не придётся ждать.

– Не факт, что встречать будет он, может кого-нибудь прислать. Фото у него есть, а вставать в такую рань...

– Может, пойдём к выходу?

– Не будем мешать проводнице. Это конечная остановка, а несколько минут погоды не сделают. Иди лучше обратно в купе и посиди.

Они сидели минут пять, глядя через открытую дверь в темноту за окном коридора, озаряемую светом проплывавших мимо станционных фонарей и прожекторов. Поезд резко сбавил ход, слева и справа за окнами были видны стоявшие на путях составы. Ещё несколько минут – и они прибыли на Казанский вокзал. Попрощавшись с проводницей, Игорь в числе первых вышел из вагона, поставил на заснеженный перрон свой чемодан и подхватил спускавшуюся по ступенькам Ольгу.

– Славины? – спросил у них подошедший мужчина, чьё мощное телосложение не скрадывала даже зимняя одежда.

– Они самые, – отозвался Игорь. – А вас направили нас встретить?

– Да, у меня здесь машина. Вам помочь с чемоданом?

– Не надо. Пошли быстрее, а то у вас хорошо подморозило. У нас намного теплей, а с непривычки мороз пробирает.

Следуя за своим провожатым, они поднялись в здание вокзала, прошли несколько помещений и спустились эскалатором на первый этаж. На выходе столпилась небольшая группа приезжих, которых наряд полиции прогонял через рамки металлодетекторов. Было непонятно, для чего это делалось, потому что аппарат срабатывал почти на каждого, но полицейские на это не реагировали. Люди забирали свои вещи и отбывали в город. Нет, одного из пассажиров, чем-то не понравившегося стражам порядка, отвели в сторону и стали с ним разбираться. Провожатый показал старшему наряда какой-то документ и вместе со Славиными прошёл без проверки. В машине работал климат-контроль и было тепло. До места добирались около часа, хотя проехали не так уж много. Несмотря на раннее утро, дороги были забиты автотранспортом и часто приходилось стоять или ехать со скоростью пешехода.

– Не проще было доехать на метро? – спросил Игорь.

– Проще, – согласился провожатый, – но там не получится обеспечить безопасность.

В конце поездки въехали во внутренний двор дома старой застройки и остановилась у одного из подъездов. Здоровяк достал их чемодан из багажника, после чего машина отъехала к небольшой площадке для парковки автомобилей, а они подошли к массивной входной двери с коммуникатором домофона.

– Это видеокамера? – спросила Ольга.

– Да, домофон оснащён камерой, не нужно трогать её пальцем.

Ключа у провожатого не было, поэтому он набрал код квартиры, нажал кнопку вызова и попросил Славиных:

– Встаньте, пожалуйста, так, чтобы вас было видно. Сергей, это я с клиентами. Всё нормально, открывай.

К квартире поднимались в новом просторном лифте, да и внутренняя отделка подъезда и лестничных пролётов была вполне современной. Перед входной дверью повторилась процедура позирования перед камерой и переговоров с охраной. Дверь открыл симпатичный парень, одетый не в камуфляж, как ожидала Ольга, а в обычные брюки и водолазку, которая обтягивала накачанные мышцы. Оружия она не увидела.

– Проходите, пожалуйста, – сказал он, отступив в сторону. – Вас ждут. Чемодан пока оставьте здесь. Верхнюю одежду можно повесить во встроенный шкаф, там же возьмёте тапочки. Потом идите в дверь напротив, в гостиную.

Избавившись от пальто и переобувшись в мохнатые тапочки, они зашли в просторную гостиную, где уже ждал Игорь Юрьевич.

– Здравствуйте, ребята, садитесь за стол. Сейчас Анна принесёт чай и пирожные, а позже поедите нормально. Валерий Сергеевич уже выехал и скоро будет здесь.

– А разве он не здесь живёт? – спросила Ольга, садясь в кресло.

– Нет, в этой квартире останавливаются его гости – такие, как я. Иногда он здесь же с ними встречается, как сейчас. Сам живёт в другом месте. Благополучно доехали?

– Хорошо доехали, – ответил Игорь. – В купе были одни, да и уровень сервиса вполне приличный. В поезде только переночевали, но успели почувствовать.

– На Ольгу не косились?

– Некому было коситься. Вагон полупустой, и все почти сразу начали укладываться спать. Проводница, правда, фыркнула и очень выразительно посмотрела, но они там кого только не возят, давно уже ко всему привыкли.

Вошла миловидная женщина лет сорока, принёсшая чашки с чаем и нарезанный кусочками «Наполеон».

– Ваша работа? – поблагодарив горничную, спросил у мэра Игорь, показывая рукой на торт, который за обе щёки уплетала Ольга.

– Пусть девушка порадуется, – посмеиваясь, ответил тот. – Такое вредно есть, особенно натощак, но тому, кто может исцелять людей, подобная малость не должна навредить, а удовольствие получит.

– Спасибо, – поблагодарила Ольга. – Ты бы лучше сам ел, пока нет хозяина или я всё не прикончила.

Они успели управиться с тортом и умыться в шикарной ванной, когда в сопровождении телохранителя появился сам хозяин. Олигарх оказался обычным с виду мужчиной лет пятидесяти, в джинсах и вельветовой куртке.

– Здравствуйте, – поздоровался он со своими гостями. – Привет, Игорь. Познакомишь с молодёжью?

– Здравствуй, Валера, – отозвался мэр. – Конечно, познакомлю. Это та самая семья, о которой мы говорили. Мой тёзка Игорь Викторович, но я думаю, что он по молодости лет обойдётся без отчества. А эта симпатяга – воскресшая из мёртвых подруга моей жены Ольга. Отчеством – Александровна – мы тоже пренебрежём.

– Так вам двадцать восемь лет? – недоверчиво спросил Валерий Сергеевич.

– Пока двадцать семь. Двадцать восемь будет только через два месяца.

– Это всё меняет. Как же вы умудрились так помолодеть, если не секрет? Мне Игорь говорил, что это как-то связано с вашим даром целителя, но уж больно слабо верится. Я интересовался целителями, у них ничего подобного не наблюдалось. Может, вы врёте и выдаёте себя за другую? Светлана Анатольевна могла и ошибиться.

– Игорь, покажи фото, – попросила Ольга мужа. – Вот, можете посмотреть. Это мы с мужем в шестнадцать лет. Похожа?

– Один в один, – согласился олигарх, – но внешнее сходство ничего не доказывает.

– Других доказательств не будет. Если вас не убедили мои слова, вы не поверите и мужу. В конце концов, какая вам разница? Я предлагаю свои услуги по излечению нужных вам людей, а вы оплачиваете это деньгами и ответными услугами.

– Деловое соглашение, – усмехнулся олигарх.

– Вот именно. Вы что-то имеете против? Здоровье одна из главных ценностей жизни. Потерявшие его люди часто готовы платить миллионы, только редко кому удаётся вернуть. Я не организую конвейер по исцелению, но смогу вылечить одного больного в неделю, а то и двух. А отсутствие нарушений в организме – это не только хорошее самочувствие, но и долгая жизнь.

– И вы сможете это сделать?

– Я похожа на дуру? Для чего я с вами связывалась, если не смогу выполнить то, что обещаю? Я у вас что-то прошу авансом? Всё, что я говорю, легко поддаётся проверке. Найдите тяжело больного человека, и я за пару вечеров поставлю его на ноги. Только всё нужно организовать так, чтобы обо мне знало как можно меньше людей. И поторопитесь, потому что мы через три дня должны вернуться обратно.

– Если у вас получится и я захочу воспользоваться вашими услугами, что за это потребуете?

– Нам надо переехать в Москву, поэтому предоставите жильё и оформите московскую прописку. Поначалу можно во временное пользование, а когда решите, что я для вас полезна, то в собственность. Естественно, что нужно оплачивать мой труд. Я не буду с вами торговаться, оставляю сумму на ваше усмотрение. Не думаю, что вы будете на нас экономить. Мужа тоже нужно будет устроить. Он хороший инженер, так что вы можете использовать его на одном из

своих предприятий. Скоро мне исполниться восемнадцать лет, и мы узаконим наши отношения. Как видите, ничего чрезмерного.

– Действительно, очень скромные пожелания. А вы, Игорь, почему молчите?

– Я полностью согласен с женой. К тому же это она устраивается к вам на работу.

– А ваша квартира?

– Я пока не собираюсь её продавать.

– Ладно, устроим вам проверку, а потом будем договариваться. Сейчас мой шофёр отвезёт вас завтракать, а потом навестите клиента. Пока будете лечить, поселитесь в этой квартире. Мой друг сегодня возвращается домой, так что на следующие три дня это ваша жилплощадь. Действуйте.

Глава 6

– Вы действительно думаете, милочка, что сможете ему помочь? – Женщина лет шестидесяти смотрела на Ольгу, недоверчиво поджав губы.

– Позвольте, я попробую, – ответила Ольга. – Я старше, чем выгляжу, и мне нет необходимости разбираться в болезнях. Я не лечу, а исцеляю. Вашему мужу не станет хуже от моего присутствия. Он давно не приходит в сознание?

– Вторую неделю. Вы можете сесть, но вашему спутнику здесь делать нечего, он побудет в гостиной. Такой юной девушке подобает вести себя скромнее и выбирать друзей по своему возрасту.

Оставив за собой последнее слово, она величественно удалилась из комнаты, а Ольга перевела взгляд на больного. Лежавшему в бессознательном состоянии мужчине можно было дать больше семидесяти лет, на самом деле ему не исполнилось и шестидесяти пяти. Дыхание было едва различимое, а пульс еле прощупывался.

«И нашёл же он объект для проверки, – недовольно подумала Ольга. – Пожалуй, я не управлюсь за два вечера. Это же почти готовый покойник».

Лечение было намного сильней при положительных эмоциях, а лежавший на кровати мужчина вызвал только жалость, поэтому девушка стала думать о муже. Она любила его всегда, сколько помнила. Память сохранила мало воспоминаний из дошкольной жизни, но Ольга помнила, как они познакомились в садике. В игровой комнате самой любимой игрушкой у детворы была лошадка-качалка. Стоило кому-нибудь из малышей слезть со скакуна, как к нему сразу же устремлялись другие желающие покачаться. Когда однажды посчастливилось успеть первой, какой-то мальчишка сильно дёрнул за платье, и она упала на пол, больно ударив ногу. Воспитательница в это время куда-то вышла, и заступиться было некому. Ольга молча сидела на полу и плакала, когда к ним подошёл мальчишка и сильным толчком сбросил драчуна с лошадки. Не обращая внимания на его рёв и вбежавшую воспитательницу, он наклонился над девочкой, погладил волосы и сказал, что никому не даст в обиду. С тех пор они были вместе. Дети познакомили своих родителей, которые быстро подружились. Их семьи жили в соседних домах, и матери часто отводили и забирали обоих детей по очереди. Когда пришло время идти в школу, родители записали их в один класс, а за одну парту они сели сами. Так и шло из года в год. Ребята звали их женихом и невестой. Они не обижались и не лезли в драку, как другие. Игорь был самым сильным и красивым мальчишкой в классе, и ей завидовали все их девчонки. Она даже насмерть поссорилась со своей лучшей подругой, которая в седьмом классе запала на Игоря и не смогла простить того, что он выбрал не её, а Ольгу. Как она переживала разлуку с ним, когда пришлось уехать учиться в другой город, как рвалась хоть ненадолго появиться дома, чтобы побыть вместе! А потом умерла мать, а отец предал. Мало того что женился на другой женщине через два месяца после смерти мамы, так ещё обменял квартиру и уехал в другой город, где жили родители новой жены. И ей стало некуда приезжать. Игорь приглашал приехать на зимние каникулы к ним, но она не смогла побороть стеснения. И тогда он приехал сам. Он где-то подрабатывал по вечерам и откладывал часть стипендии, и в ту поездку потратил все деньги на дорогу и проживание в гостинице. Как же она была счастлива! В их университете училось очень мало ребят, в основном одни девчонки, но и здесь ей довелось не раз выслушивать признания в любви. Она не хотела дружить с другими парнями и принимать их ухаживания, ей был нужен только Игорь. Он испытывал к ней такие же чувства и смог приехать несколько раз на два-три дня. А после окончания третьего курса она приехала на лето к сестре, и Игорь примчался следом. Сестра молча поставила ухажёру раскладушку в гостиной. А через несколько дней Ольга, пользуясь отсутствием посторонних, сама пошла с ним до конца. Им

было так хорошо вдвоём, что она с ужасом думала о предстоящей разлуке, даже хотела бросить учёбу, но он настоял, чтобы доучилась.

Ольга очнулась от воспоминаний и посмотрела на пациента. Его лицо слегка порозовело, грудь заметно поднималась и опускалась в такт дыханию, а пульс стал сильнее и уже не было выпадов. Хоть он и не пришёл в сознание, но умирать явно раздумал. Она сама чувствовала слабость, и слегка кружилась голова. Осторожно поднялась со стула, вышла в гостиную, придерживаясь рукой за стену, и сказала вскочившему Игорю, что сегодня закончила с лечением.

– Надо было тебе перенапрягаться? – ругал он Ольгу. – Куда ты так спешишь? Не уложимся в мой отпуск, созвонюсь с начальством и выпрошу один-два дня за свой счёт.

– Ничего, мне полезно напрягаться: это усиливает мои возможности в лечении. Убить бы сейчас кого-нибудь, мигом восстановила бы силы. Это была шутка.

– А если взять у меня?

– Не-а, – покачала головой девушка. – Даже если я на тебя сержусь, всё равно продолжаю любить, а без ненависти это не получится. Я убивала в парке без эмоций и в итоге не получила никакой силы. Вру, эмоции были, но не по отношению к ним, а к тебе. Чуть с ума не сошла от страха. Слушай, давай отсюда слиняем по-английски? Не хочется мне сейчас видеть хозяйку и выслушивать благодарности.

– И оставить открытой дверь? – с сомнением сказал Игорь. – Стоит ли?

– По-моему, у них замок закрывается сам. А если нет, то позвонишь в дверь, когда вызовем лифт.

****

– Что же это вы сбежали, не предупредив хозяйку? – спросил Валерий Сергеевич, позвонивший им двумя часами позже. – Как дети, честное слово. Больному стало гораздо лучше, недавно он пришёл в себя. Хозяйка позвонила и плачет. Где, говорит, доктор? Я её обидела, а она вернула мне мужа с того света!

– Дело не в наших обидах, – ответил Игорь. – Очень тяжёлый больной, и жена после лечения почувствовала сильную слабость. Ушли, потому что она хотела быстрее очутиться дома.

– С ней ничего серьёзного? – забеспокоился Валерий Сергеевич.

– Нет, только потратила много сил. Сейчас уже почти в порядке. Говорит, что её энергетика со временем повысится и лечение будет проходить легче. А к вашему больному мы не отделаемся завтрашним визитом, и придётся приходить ещё раз. Он для вас лично что-то значит?

– Этот человек когда-то меня спас, – помолчав, ответил Валерий Сергеевич. – Я многим ему обязан и сейчас надеюсь вернуть долг. Игорь, вам с Ольгой обязательно нужно возвращаться? Может, я постараюсь уладить все вопросы своими силами?

– Не хочется отпускать Ольгу? К сожалению, придётся съездить. Надо решить вопрос с моей работой, причём мне лично, повидать кое-кого и забрать нужные вещи. Предваряя ваш вопрос по поводу того, не съездить ли мне одному, отвечу, что Ольгу не оставлю. Если чего-то опасаетесь, выделите нам своего человека в сопровождение. Эта поездка займёт дня три, не считая дороги.

– Ладно, я подумаю. Когда вы поедете к больному?

– Ольга хочет съездить пораньше, часов в двенадцать, – ответил Игорь и, положив трубку, сказал: – Наш олигарх боится выпустить тебя из рук, и я его понимаю. Твой покойник недавно очнулся, а хозяйку терзает раскаяние. Звонит ему и жалуется на то, что мы с тобой удрали.

– Хочешь сказать, что он не даст нам вернуться?

– Вряд ли. Я подкинул мысль, до которой он додумался бы и сам: послать с нами своего человека.

– Жаль, я хотела ехать вдвоём, только ты и я.

– Вряд ли это получится. Из Москвы в поезд сядет намного больше людей. Можно попросить твоего хозяина скупить для нас всё купе.

– Он не мой хозяин, мой хозяин ты. Только не сильно задирай нос, всё равно ты моя собственность.

****

Когда хозяйка открыла дверь, она сделала шаг к Ольге, обняла её и молча заплакала. Ольга отвела женщину в гостиную и усадила на диван.

– Ну что вы, не надо плакать. Я обещаю, что с вашим мужем всё будет хорошо.

– Сегодня Олег попытался встать, – всхлипывая, сказала хозяйка, – но я ему не позволила. Вы совершили чудо, а я, старая дура, вместо благодарности начала читать вам мораль.

– Ему рано вставать. Завтра должен почувствовать себя гораздо лучше, но и тогда надо быть осторожным. Как вас зовут? Нам вчера говорили, но я, к своему стыду, не запомнила.

– Екатерина Сергеевна, – представилась хозяйка, – а мужа зовут Олег Николаевич. А вас мне назвали только по именам.

– Вот по именам и зовите, – сказал Игорь. – Какие наши годы?

– Ребята, вас угостить чем-нибудь вкусненьким? – предложила хозяйка. – У меня есть хороший торт. Или, может, нормально покушаете?

– Давайте, Екатерина Сергеевна, вначале займусь лечением вашего мужа, – сказала Ольга, – а тортом вы нас угостите потом. Обещаю, что сегодня мы не сбежим.

Олег Николаевич уже ничем не напоминал покойника и при виде Славиных даже сделал попытку приподняться, но подбежавшая Ольга его удержала.

– Хотите свести на нет результаты моего лечения? – строго сказала она, поправляя сползшее одеяло. – Сегодня вам рано подниматься, сердце может не выдержать. Когда почувствуете себя лучше, можно садиться на кровати и ненадолго вставать, но обязательно при этом за что-нибудь придерживайтесь руками. У вас тяжёлый случай, так что я приду и завтра.

– Большое спасибо за то, что вытянули с того света! – сказал он.

– С того света я не умею, – засмеялась Ольга. – Этим занимаются только некроманты. А вы одной ногой стояли на этом, так что у меня была задача полегче.

– Не смейтесь. Перед тем как впасть в кому, я беседовал со своим врачом. Он мой старый друг и ничего не стал скрывать. Мне осталось жить всего ничего. Поверьте, я сумею вас отблагодарить.

– Благодарите Рогожина, это он нас направил.

– Рогожина я отблагодарю, но и вы можете на меня рассчитывать. Вас ведь Ольгой зовут? Так вот, милая Ольга, в нашей жизни не всё решает размер банковского счёта. Бывают ситуации, когда деньги пасуют и в ход идут связи. Я один из бывших руководителей Главного разведывательного управления Генштаба, и моим связям могут позавидовать члены правительства.

– Это «Аквариум»? – спросил Игорь. – Я читал у Бушкова.

– О нас кто только не пишет, – улыбнулся Олег Николаевич. – Это раньше никто не знал, пока не растрезвонила одна падла. Если читали, то должны понимать, что даже после отставки я сохранил немалые возможности. Отставка, кстати, не по возрасту, а из-за болезни, так что мы ещё посмотрим...

– Я тебе посмотрю! – вскинулась Екатерина Сергеевна. – Расхрабрился он, а давно умирал? Пусть молодые корячатся, ты своё уже отслужил!

Они долго беседовали, после чего хозяйка принесла в комнату мужа торт и чай. Торт быстро оприходовали, и чуть ли не половину съела Ольга, а больному дали попробовать маленький кусочек.

– Хорошо быть молодой! – сказала Екатерина Сергеевна. – Если я начну столько есть, то скоро не пройду в дверь, а вы, Оленька, ни в чём себя не ограничиваете и ходите с осиной талией.

– Меня ограничивает он, – кивнула на Игоря девушка. – Так что торты я ем только в гостях.

Пробыв у гостеприимных хозяев часов пять, Славины попрощались и отбыли к себе на заранее вызванной машине.

Вечером позвонил Валерий Сергеевич.

– Ваш пациент стремительно идёт на поправку, – сказал он Игорю. – Я сейчас разговаривал с ним по телефону. После второго визита Ольги ему стало ещё лучше. На какое время вы планируете завтрашний визит?

– Мы договорились приехать до обеда. Ольга считает, что будет достаточно трёх часов лечения. Потом Олегу Николаевичу нужно с месяц набираться сил. Мы хотим завтра же выехать домой. Вы уже решили, пошлёте с нами кого-нибудь или рискнёте отправить одних?

– Я нашёл подходящего человека. Это один из работников ФСБ майор Сажин. Он мне многим обязан, сейчас в отпуске и согласился оказать услугу. Имейте в виду, что ему неизвестно о талантах вашей жены, знает лишь, что я в вас заинтересован. Завтра его привезут к шестнадцати часам, и вместе поедете на вокзал. Билеты будут у него. Удачи, надеюсь вас увидеть через несколько дней.

– Звонил Рогожин, – сказал Игорь. – Завтра уезжаем. К шестнадцати приедет с билетами офицер ФСБ, с которым будем делить купе, а потом и квартиру. О твоих талантах он не осведомлён.

На следующий день увидели своего клиента уже в гостиной. Олег Николаевич сидел на диване и что-то смотрел на ноутбуке.

– Здравствуйте, ребята! – радостно приветствовал он Славиных. – Как видите, уже хожу по квартире, пока с помощью жены.

В прихожей раздалась трель дверного звонка.

– Присаживайтесь, – сказала Екатерина Сергеевна, – а я пойду открою. Мы никого не приглашали на это время.

Она вышла в прихожую, прикрыв за собой дверь, и через несколько минут вернулась вместе с пожилым взволнованным мужчиной, который почему-то не снял пальто.

– Олег! – поражённо воскликнул он, уставившись на больного, как на приведение. – Как же так...

– Привет, Виктор, – смущённо отозвался Олег Николаевич. – Выздоравливаю помаленьку. А ты, я вижу, не столько обрадован моим выздоровлением, сколько удивлён тем, что не подтвердился твой прогноз? Ребята, это мой старый друг и очень хороший врач. А ещё он профессор, все титулы и регалии которого долго перечислять. Ты пришёл проведать меня или утешить Катю? Если первое, то садись, а если второе, то в этом пока нет необходимости.

– Может, разденешься, Виктор? – предложила хозяйка и увела в прихожую так и не пришедшего в себя врача.

– Ребята, честное слово, мы тут ни при чём, – сказал хозяин. – Но вы не беспокойтесь, о вашем лечении от нас никто не узнает. Возьмите мою визитку. На ней номера домашних телефонов, может, когда и пригодятся.

Следующие два часа они провели в компании профессора Конева, который беседовал с воскресшим товарищем и не обратил внимания на молодую пару. Из-за волнения профессор не заметил, что съел половину заварных пирожных, поставленных хозяйкой для гостей. Ольга

с возмущением смотрела, как он ест одно пирожное за другим, а потом набралась смелости и отобрала оставшиеся. К условленному времени приехала машина, и они стали прощаться.

– Позвольте, Оленька, я на прощание вас поцелую! – сказал Олег Николаевич. – Надеюсь, что Игорь не будет ревновать, а Катя простит. Помните, ребята, что я вам говорил.

– Я и сама их расцелую! – сказала Екатерина Сергеевна. – Заходите к нам в любое время, вам всегда будут здесь рады!

****

Майор Сажин оказался невысоким крепким мужчиной лет сорока, в котором с виду не было ничего военного.

– Игорь Васильевич, – представился он, протягивая Игорю руку для пожатия.

– Вот чёрт! – не выдержала Ольга. – Никогда не думала, что твоё имя так распространено. – Вы меня извините, товарищ майор, но в последнее время вокруг слишком много Игорей. Если я произнесу это имя, вы отреагируете оба. Может, на время поездки будем звать вас дядей? Хотя бы я.

– Не имею ничего против, племянница, – улыбнулся Игорь Васильевич. – Твой друг наедине может называть так же, а вот на людях не советую. Хоть ему и не дашь больше двадцати пяти, но всё равно возраст неподходящий.

– Ты заметно помолодел, – сказала Ольга Игорю. – Билеты у вас с собой, дядя? Тогда поехали.

Славины оставили шофёру чемодан и сели в машину, а Сажин забрал свою спортивную сумку в салон. Против ожидания на вокзал приехали быстро, и пришлось ждать объявления на посадку. Майор показал проводнице удостоверение и четыре билета в одно купе и предупредил, что не потерпит подселений. Она пожала плечами и посторонилась, пропуская их в вагон.

– Чур, я на верхней полке! – застолбила себе место Ольга.

– Вам сколько лет? – засмеялся майор. – Ведёте себя как девчонка.

– А так и надо, – заявила девушка. – Пусть все считают меня девчонкой, а я буду беззастенчиво этим пользоваться! Выйдите на несколько минут, я переоденусь.

Мужчины вышли в коридор, где им пришлось жаться к окну, пропуская пассажиров. Через две минуты Ольга приоткрыла дверь и позвала их в купе.

– Не вовремя затеяла переодевание, – недовольно сказал Игорь. – Надо было подождать, пока разместятся пассажиры. Мы только всем мешали.

– Ну извини, не подумала. – Ольга надела спортивный костюм, натянула на ноги тёплые шерстяные носки и теперь, довольная, лежала на верхней полке. – С детства люблю ездить на верхних полках, даже ругалась с сестрой из-за того, кому лезть наверх.

– Это в вас играет детство, – сказал майор. – Взрослые женщины предпочитают нижние полки. Ну что хорошего может быть наверху?

– Романтика? – предположил Игорь. – Или риск сверзиться ночью с полки вниз головой? Хорошо, что стали делать ограждения.

– Ну вас, приземлённые вы люди! Я не буду выходить, отвернусь, а вы переодевайтесь.

До прихода проводницы мужчины успели переодеться, разложить вещи и поговорить о том, что предстояло сделать дома. Она пришла минут через десять, после отправления поезда, забрала контрольные талоны и обещала принести постели. Минут через пятнадцать проводница опять постучала в купе, отдала им три комплекта постельных принадлежностей и спросила, будут ли они пить чай.

– Непременно! – сказала ей Ольга. – Какая же поездка без чая?

Она слезла со своей полки и сообщила Игорю, что пойдёт в туалет.

– Нужно освободить место для чая.

– Тебя проводить?

– Думаю, что не заблужусь и без тебя.

Поезд уже выбрался за город и набрал ход. Их вагон был предпоследним и его заметно болтало. Слегка покачиваясь, Ольга направилась в сторону ближайшего туалета. Дверь в предпоследнее купе была открыта, и, когда девушка проходила мимо, она увидела в нём четверых мужчин. Сделав свои дела, она вышла из туалета и сразу же столкнулась с двумя из них.

– Девушка куда-то торопится? – с заметным акцентом спросил преградивший проход парень. – У нас к вам предложение. В нашем купе чисто мужская компания, а это очень скучно. Мы предлагаем вам скрасить нам дорогу. Клянусь чем угодно, вы не пожалеете. Узнаете, что такое настоящие мужчины, получите массу удовольствия и сотню баксов в придачу.

– Не интересует, – ответила она. – Кадрите других тёлок, у меня свой парень.

– Зияд, девушка попалась непонятливая, – сказал другой. – У тебя парень из русских? Что в таком может привлекать девушку?

– Ничего, Руслан, она просто не понимает своего счастья. Скоро поймёт, а её парню мы тоже дадим сто баксов, будет довольный. А начнёт скандалить, может и пострадать. Ты же этого не хочешь?

Ольгу скрутило от ненависти, но она усилием воли загнала её вглубь и улыбнулась парням.

– Значит, даёте две сотни баксов?

– Раз обещали, то точно дадим!

Для верности её взяли за руку, завели в купе и заперли дверь на замок. Кроме тех, кто встретил у туалета, здесь были пожилой бородатый мужик и парнишка лет шестнадцати.

– Согласилась? – спросил пожилой. – Вот и молодец. – Не бойся, заплатим мы тебе, как обещали. У нас без обмана.

– Значит, настоящие мужчины? – сказала она, освобождая ненависть. – Вонючие, волосатые и с крутыми яйцами? Ну, джигиты, сами напросились!

Такого Ольга ещё не испытывала. Ненависть вытягивала из мужчин жизненные силы, наполняя энергией тело. Время послушно замедлило ход, и она без труда уклонялась от своих жертв. Первым упал молодой, потом тот, который держал дверь в коридоре – и в купе стало просторней. Дольше других продержался пожилой, и даже успел достать из сумки пистолет, но сил выстрелить уже не хватило.

– Алмаз убар,* – прохрипел он и затих.

(* ведьма – чеченский яз.).

Несколько минут Ольга приходила в себя, потом осмотрела тела: живых среди них не было. Она нагнулась над пожилым и осмотрела содержимое карманов пиджака. В одном лежал паспорт на имя Магамеда Масаева, в другом – две пачки денег. Положив пачку с отечественными купюрами обратно, она приватизировала доллары. Потом настал черёд сумок и чемоданов, которые Ольга быстро осмотрела. В одной из сумок нашла целлофановые пакеты, наполненные белым порошком. Приоткрыв дверь купе, она услышала только скрип сцепок и перестук колёс. В коридоре никого не увидела и быстро выскользнула из купе, прикрыв за собой дверь. Теперь можно было не спешить и обдумать, что сказать майору. Пока дошла до своего купе, поняла, что ему нужно выложить всё. Трупы обнаружат, и если полиция притащит сюда собаку... Одним словом, без его помощи будет трудно.

– Что-то случилось? – спросил Игорь. – Или большая очередь в туалет?

– Вот что, ребята, – сказала Ольга, не обращая внимания на удивлённого таким обращением майора. – Меня затащила к себе в купе одна компания, так что на сегодняшний день мы имеем четыре трупа. По-моему, это чеченцы. У одного был ствол, но он не успел выстрелить. Я не сильно там наследила, но если полиция приведёт собаку, то будет плохо. У них в сумке

куча белого порошка в пакетах. Почти наверняка это наркотики. Подберите челюсть, Игорь Васильевич, когда раскрутим это дело, обещаю вам рассказать о себе всё.

– Какое купе? – спросил майор.

– Предпоследнее в том конце вагона.

– Посидите здесь, я скоро приду.

– Я же предлагал тебя проводить! – сказал Игорь, когда вышел Сажин. – Трудно было?

– Трудно было удержаться и не порвать их в клочья прямо в коридоре, – призналась Ольга. – Я никогда ни на кого так не злилась. Я ведь никого не тронула. Уворачивалась от их лап, пока не выкачала силы вместе с жизнью. Во мне сейчас столько энергии, что могу вылечить несколько таких больных, как Олег Николаевич. И ещё я немного прибарахлилась.

Она вытащила заткнутую за пояс штанов пачку заокеанских купюр и бросила Игорю.

– Здесь тысяч двадцать баксов. Я думаю, что они пригодятся, не зря же я жгла нервные клетки! Спрячь куда-нибудь, пока нет майора. Там осталось много денег, я взяла только валюту.

Игорь приподнял полку и положил деньги в чемодан, после чего обнял Ольгу и прижал к себе.

– Не скажешь, что в тебе такого? Ни на минуту нельзя оставить одну, сразу нарвёшься на неприятности.

– Так уж и на минуту! – улыбнулась она. – Это не я такая, милый, это жизнь в нашей стране сорвалась с катушек. Раньше красивая женщина могла нормально жить, не рискуя вляпаться в дерьмо на каждом шагу. Даже у меня в таком возрасте почти не было проблем.

Появившийся майор закрыл дверь купе и сел на своё место.

– Всё так, как вы говорили, – сказал он. – Только я почему-то не увидел ран или других следов ударов. Как вы их... успокоили?

– Я выпила из них жизнь. Я не питаюсь кровью, но если кто-то вызовет сильную ненависть, то лучше ему оказаться где-нибудь подальше, иначе моё тело вытянет у них то, что можно назвать жизненной силой. Я уже говорила, что позже всё объясню.

– Сейчас схожу к проводнице и расскажу, что пассажиры восьмого купе приставали к моей подопечной, но она вырвалась и убежала, а я отправился разбираться и нашёл четыре тела без признаков жизни. Пусть вызывает полицию. Скоро Рязань, так что наверняка там к нам загрузят группу оперативников. Вы были правы: у них в сумках наркотики, похоже, что это героин. У старшего по возрасту большая сумма денег и пистолет Стечкина. Вы сделали богатый подарок линейщикам. Единственная проблема в том, что после обследования тел возникнут вопросы в части способа их умерщвления. Сейчас я вас от всего отмажу, да и дальше вряд ли станут цепляться, но не забудьте о своём обещании. Я человек любопытный.

Глава 7

В Рязани в вагон вошли работники линейного ОВД со служебной собакой. Пока поезд шёл до Мичуринска, они работали в восьмом купе и опрашивали пассажиров. Собака не оправдала возложенных на неё надежд. Она почувствовала, что Ольга была в купе, но, вместо того чтобы облаять девушку, подползла к ней, умильно повизгивая и доброжелательно помахивая хвостом, чем вогнала в ступор своего проводника.

– Если бы я была уверена, что магия сработает, я вам не открылась бы, – откровенно сказала Ольга майору в своём купе, где собрались после дачи показаний. – Фактически я обошлась и без вашей помощи.

– Это вам так кажется, – усмехнулся он. – Мне пришлось помахать удостоверением. К нам у полиции уже не такое трепетное отношение, как раньше, но пока уважают. В этом деле у них много неясностей, а началось всё с вас. Если бы не я, могли снять с поезда для дальнейшей работы. Да и что это меняет?

– Вы правы, – со вздохом сказала Ольга. – Ничего это не меняет, обещание я выполню. Только хочу предупредить, что в вашем молчании заинтересованы не только мы с Игорем, но и Рогожин. Если бы не ваши с ним отношения, ничего бы вы от меня не услышали. Мы не уснём, пока не высадится полиция, так что сейчас всё и расскажу.

Всё она, естественно, не рассказала, но выложила майору больше половины своей короткой биографии.

– Вижу, что вы не поверили, – закончив свою исповедь, сказала Ольга. – У вас есть с собой оружие?

– Не то чтобы совсем не поверил, – ответил Сажин, – только вы говорите бредовые вещи. Хотя четыре трупа без признаков насильственной смерти – это весомый аргумент. А оружие, конечно, есть.

– Оно у вас на предохранителе? Вот и хорошо. Попробуйте достать.

Майор привычным движением запустил руку под пиджак и выхватил из наплечной кобуры пистолет.

– АПС, – сказала сидевшая на противоположной лавке Ольга, подбрасывая в руке его табельное оружие. – Хороший ствол, у чеченцев был такой же. Дадите пострелять?

Игорь Васильевич ничего не ответил, ошеломленно рассматривая свою пустую руку.

– Как это у тебя получилось? – спросил Игорь. – Ты и раньше могла двигаться очень быстро, но не настолько.

– В первый раз получилось в купе чеченцев, – сказала Ольга. – Время будто замерло, давая мне возможность легко от них уворачиваться. Видимо, это стало возможно из-за сильной энергетической подпитки. Возьмите свою пушку, дядя.

– А в оружии откуда разбираешься? Ты же никогда не брала его в руки.

– Ну почему же не брала? – Ольга сделала вид, что обиделась. – Сам же водил меня в тир. Помнишь, как я стреляла из воздушки? А если без шуток, то ты плохо слушал свою бывшую жену. Она должна была рассказать о моих боевых возможностях.

– Что-то такое было о телохранителе и разных стилях боя.

– Мне вложили в голову много знаний. Только всё, кроме рукопашного боя, давали в теории. Я могу стрелять из любого стрелкового оружия, хотя не сделала ни одного выстрела, и умею управлять автотранспортом, но ни разу не сидела за рулём, а из правил дорожного движения знаю только то, что нельзя ехать на красный свет. Ну и дальше в том же духе. Ну что, Игорь Васильевич, поможете бедной и беззащитной инопланетянке или заложите руководству сразу по возвращении?

– Не собираюсь я вас закладывать, – буркнул Сажин, пряча пистолет. – Вы ни в чём не виноваты. Кроме того, вы мне симпатичны и я сильно обязан Рогожину.

– Через пятнадцать минут Мичуринск, – сказал Игорь. – Сейчас выгрузится полиция и мы сможем укладываться.

Полицейские действительно сошли в Мичуринске, забрав с собой трупы и вещи погибших, но для чего-то оставили в злосчастном купе двух сотрудников.

– Вот чёрт! – выругалась Ольга. – Надо же было так задержаться со сном!

– Ничего, – успокоил Игорь. – Прибываем в двенадцать с копейками, так что успеешь выспаться.

– При чём здесь это? Я проголодалась. Знаешь, как трудно заснуть на голодный желудок?

– Съешь пирожок с яблоками, инопланетянка, – предложил Сажин, доставая из сумки небольшой кулёк. – Жена положила в дорогу.

– Спасибо, товарищ майор, правильная у вас жена. И пирожки вкусные печёт, жаль только, что маленькие. Разожгла аппетит...

– Возьми ещё один, но это последний. Наедаться на ночь вреднее, чем лечь голодной. Всё, давайте спать. Игорь, запри, пожалуйста, дверь.

Утром проснулись поздно, поэтому не стали нормально завтракать, обошлись чаем и пирожками Сажина, которые Игорь Васильевич разделил по-братски.

– Потерпи, – сказал Игорь недовольной Ольге. – Через час прибываем, а до дома рукой подать, там уже и позавтракаем.

– Скорее, пообедаем. После этих пирожков я до дома изойду слюной!

– Слабо верится в ваши двадцать восемь лет, – поддел майор. – По поведению дал бы тринадцать.

– Так то прожитых, а биологических только восемнадцать. Молодой организм нужно кормить, а муж не должен ни в чём экономить на жене!

– Оля, перестань. Завтраки возили по вагонам, но мы их проспали, а идти сейчас в вагон-ресторан... Давай лучше мы сейчас выйдем, а ты переоденешься.

На сборы потратили полчаса и оставшееся время молча сидели в купе. Поезд прибыл без опоздания, и они в числе первых покинули вагон и минут через десять ехали домой на такси. Дома Ольга сразу направилась на кухню.

– Мы перед отъездом накупили полуфабрикатов, – сказала она Сажину. – Сейчас быстро что-нибудь приготовлю, а до этого нарежу бутербродов. Игорь, ты когда поедешь на завод?

– Сжую твои бутерброды и поеду.

– Вас не могут задержать с увольнением? – спросил Сажин. – Если возникнут сложности, могу поспособствовать. У нас остались кое-какие возможности.

– У меня очень хорошие отношения с руководством, смену подготовил, а главного инженера уже предупреждал, так что за завтрашний день должны всё оформить и рассчитать. А ты когда пойдёшь за своим аттестатом?

– Поем и схожу. Составите мне компанию, Игорь Васильевич?

– Почему бы и нет? – согласился Сажин. – Если накормите, конечно.

– Будешь получать золотую медаль? – спросил Игорь. – По результатам положено, но там вроде нужно что-то платить.

– А для чего? Я не собираюсь никуда поступать. С моими способностями, дорогой, я всегда заработаю на кусок хлеба с маслом и икрой. Мне и аттестат не нужен, беру больше для тебя. Всё, бутерброды я приготовила, чай заварила, налетайте.

– Я передумал сдавать квартиру в аренду, – сказал Игорь. – Нам она не нужна. Если устроимся в Москве, сюда уже не вернёмся, а если случится облом и придётся уносить ноги, она и подавно не понадобится. Мне её подарили родители, им и оставлю. Пока оформляют увольнение, схожу к нотариусу, а потом напишу письмо родителям и отправлю вместе с доку-

ментами. Ключи оставлю у Кузьминых. Мало ли зачем потребуется открыть квартиру, а приедут родители – отдаст им. Заодно положу деньги на счёт оплаты коммунальных услуг года на два. Я думаю, что завтра вечером выедем обратно, а сегодня нужно созвониться с мэром и нанести визит.

– А когда будем выписываться? – спросила Ольга. – Это тоже не делают за один день. А в случае со мной могут возникнуть сложности. Разрешение на прописку дано только на этот адрес. Хочешь напрячь мэра?

– Проще задействовать твоего нового дядю. Как вы на это смотрите, Игорь Васильевич?

– Без проблем, – ответил Сажин. – Считайте, что вас уже выписали.

Игорь съездил на завод и договорился о том, что ему завтра оформят увольнение и произведут расчёт. Домой вернулся часа через два и застал Ольгу, увлечённо поедавшую пирожные в компании с Сажиным.

– Дядя купил, – похвасталась она. – Не все мои родственники такие жмоты, как ты. Сейчас начнёт меня ругать. Не мог прийти позже, когда мы уговорим пирожные!

– Ты взяла аттестат, обжора?

– И аттестат взяла, и с мэром договорилась. К нему идти через полчаса. Он простудился во время поездки, заодно вылечим.

– А зачем тогда налегла на пирожные? Знаешь же, что к твоему приходу у Светланы найдётся торт. Теперь сиди и глотай слюни.

– Размечтался! У меня здесь, – она похлопала себя по животу, – хватит места и для торта.

– Вот скажите, Игорь Васильевич, куда в неё столько влезает? Талию можно обхватить двумя ладонями, и это не оборот речи, а действительно так. Да и живот, сами видите, плоский. А по части всяких вкусностей это не женщина, а чёрная дыра. Сейчас-то она растёт, а потом? Рост прекратится, а привычки останутся. И зачем мне толстая жена? Я не помню, чтобы у тебя был такой жор.

– Это, наверное, Занга, – подумав, сказала Ольга. – Она ведь не ела ничего слаще кобыльего молока. Давай не будешь меня с этим доставать, а я обещаю, что как только хоть чуть-чуть начну поправляться, сразу же завяжу с тортами.

– Вы идёте с нами, Игорь Васильевич? – спросил Игорь.

– Иду. Ольгу нежелательно оставлять без присмотра. К тому же я знаком с Яковенко и он в курсе того, что я вас сопровождаю, так что приглашение у нас на три персоны.

– Пирожные закончились, – объявила Ольга. – Сейчас помою руки, а вы идите одеваться, времени осталось немного.

Игорь Юрьевич сильно простудился, поэтому он ни с кем не здоровался за руку, а на лицо надел медицинскую маску.

– Сейчас будем вас лечить! – с порога сказала Ольга. – Через полчаса, Светочка, твой муж будет в полном порядке!

– Получится ли? – усомнился мэр. – Наверное, это грипп, а вирусы ничего не берёт.

– Слышали об интерфероне? – спросила Ольга, снимая пальто. – Вот мы и заставим ваш организм вырабатывать его в лошадиных дозах. По крайней мере, я так думаю, а для вас нет разницы, отчего выздоровеете. Не надо так смотреть на товарища майора: он в курсе моих способностей. Я попала в переплёт, и без его помощи было не обойтись. Сейчас приведу вас в порядок, а потом расскажу. Света, приготовь, пожалуйста, чай погорячее. У нас сегодня не теплее, чем в Москве.

Уже через десять минут после того, как Ольга села рядом с Игорем Юрьевичем, у него прекратился насморк и пропала головная боль. К этому времени поспел чай, и девушка с удовольствием выпила его мелкими глотками, не отходя от пациента. Скоро у него прошла ломота в суставах и понизилась температура.

– Всё! – сказала Ольга. – Больше не буду с вами обниматься. Вы пока не совсем в норме, но за то время, пока мы у вас побудем, полностью выздоровеете. Ну что, Игорь Васильевич, наглядная демонстрация? Или до сих пор продолжаете сомневаться? Светочка, я сильно потратилась на твоего мужа, есть чем восполнить калории? Что-нибудь вроде «Наполеона»?

– Чтобы я не приготовила к твоему приходу! Сейчас принесу, а ты иди мыть руки. Остальных это тоже касается.

– Вот что в этом торте такого? – рассуждала Ольга, взяв в каждую руку по кусочку слоёной прелести. – То же тесто и крем, но почему так трудно оторваться? Кстати, наш особист меня понимает, можно сказать, родственная душа.

– А почему ты так называешь Игоря Васильевича?

– А как его называть, подруга? Я впервые попала в компанию трёх Игорей. А особист, потому что сотрудник организации «Железного Феликса». У него даже есть с собой пушка.

– Так что с вами произошло, если потребовалось вмешательство органов? – спросил мэр Игоря.

– Пусть лучше расскажет Ольга, – ответил тот. – Это произошло с ней.

– Да ничего особенного, – пожала она плечами. – Ну понравилась я горячим чеченским парням, ну зачесалось у них в одном месте. Наверное, всем уже известно, что большинству из них плевать на законы. Почему бы не сделать себе приятное, да и мне заодно? Моего согласия, естественно, никто не спрашивал. Мне это показалось обидным, да и не сторонница я группового секса, так что в нашем мире стало на четырёх крутых придурков меньше. А у них были ствол и полная сумка героина. В Воронеже загрузилась толпа ментов с собакой, и с ними пришлось работать. Я поработала с собакой, напомнив ей, что она друг человека, поэтому хоть псина и взяла мой след, но не стала гавкать. А Игорь Васильевич работал уже с людьми. Один мой Игорёк сачковал: сидел в купе и трясся от страха, правда, не за себя, а за меня.

– Балаболка, – сказал Игорь. – Видели бы вы ту собаку Баскервилей. Сама громадная, ползёт к Ольге на животе и молотит хвостом по полу, а в глазах столько радости, будто после долгой разлуки встретила родную сестру. Её проводник аж сполз по стенке от изумления. У них в отделе к этой собаке никто, кроме него, не подходит: все боятся.

– Во что превратилось государство, – покачала головой Светлана. – Меня родители в восемьдесят четвёртом году одну отправили к старикам. Дали десятку проводнице, чтобы присмотрела, и хоть бы кто обидел. А ведь мне тогда было только двенадцать. Вот отправил бы ты так сейчас свою внучку?

– Зачем спрашивать, если знаешь ответ? – отозвался Игорь Юрьевич. – Во многом стали жить лучше, но потеряли и немало хорошего.

Они хорошо провели время у Яковенко и ушли, когда на улице совсем стемнело. Мэр предлагал вызвать такси, но Ольга отказалась.

– Зачем нам колёса, когда со мной два крутых мена? – засмеялась она. – Да и снаряды не падают дважды в одну воронку, так что по закону вероятности в ближайшее время нам не угрожают неприятности.

Закон вероятности не подвёл, и к дому подошли без происшествий. Слегка потеплело, и повалил густой крупный снег. Ольга любила такую погоду, да и остальные получили от прогулки удовольствие.

– Послушайте, ребята, – сказал Сажин, перед тем как они вошли в подъезд. – Я не собираюсь о вас никому говорить, более того, если возникнет какая нужда, можете смело ко мне обращаться. Я не Рогожин, но тоже кое-что могу, если это не входит в противоречие с чувством долга. Могу я в свою очередь на вас рассчитывать, если потребуется врачебная помощь?

– Я готова помочь, – ответила Ольга, – но есть одна сложность. Мы с Игорем становимся людьми Рогожина и будем обязаны выполнять его указания. Вряд ли он будет в восторге, если мы станем самостоятельно оказывать услуги. Но я не думаю, что он вам откажет.

– Спасибо и на этом. Игорь, когда закончите дела и дадите паспорт, схожу в паспортный стол, а потом съезжу за билетами. В это время с ними не будет трудностей, так что должны уехать вечерним поездом. Только постарайтесь пораньше рассчитаться с заводом, чтобы был запас времени.

Хорошо, что Игорь съездил вчера на завод и написал заявление. Когда утром зашёл в отдел кадров, узнал, что директор подписал приказ и ему готовят расчёт.

– Возьмите обходной и соберите подписи, если хотите быстро рассчитаться, – сказала занятая приёмом и увольнением работница. – В час дня откроется касса, и получите деньги. Не забудьте после этого забрать трудовую книжку.

Игорь за полчаса подписал обходной и больше часа ждал, когда откроется окошко кассы и ему выдадут деньги. Документы на квартиру были с собой, поэтому с завода сразу поехал к нотариусу. Здесь его ждал облом.

– Я не могу составить договор дарения в одностороннем порядке! – заявил ему нотариус. – У вас есть все необходимые документы, но нужно присутствие второй стороны и уплатить пошлину.

– Мне нужно уезжать и не хочется обращаться к риэлторам, – сказал Игорь. – Мы могли бы заключить с вами договор о том, что я отдаю вам весь пакет документов на квартиру и всё, что нужно с моей стороны, и предупреждаю родителей, а когда они приедут, вы заканчиваете дарственную, включая государственную регистрацию права? Я заплачу, сколько скажете.

– Не вижу причин вам отказать. Диктуйте на всякий случай данные по своим родителям. Сейчас составим договор между нами об обязанностях сторон, потом договор дарения, а после вы оплачиваете пошлину и мои услуги и можете быть свободным как ветер.

После нотариуса он заскочил в РКЦ и попросил девушку-оператора выдать квитанцию на оплату коммунальных услуг за квартиру на два года вперёд.

– Куда-то уезжаете? – спросила она и, получив подтверждающий кивок, застучала пальцами по клавишам компьютера. – Имейте в виду, что я не смогу подсчитать точную сумму, поэтому она будет немного завышена.

Игорь поблагодарил, взял квитанцию и в ближайшем коммерческом банке оплатил, истратив на это выданные на заводе деньги.

– Всё сделали? – встретил его в прихожей Сажин. – Вот и славно. Давайте паспорт, пойду вас выписывать.

– А нам разве не нужно присутствовать? – удивился Игорь. – Там же надо расписываться.

– Я за вас распишусь, – успокоил майор. – Я иду не к паспортисткам, так что вы мне не нужны.

Вернулся он через два часа.

– Вот ваши паспорта. Поздравляю, теперь вы бомжи. А это билеты на фирменный поезд. Деньги не нужны, их оплатил Рогожин. Вы собрали то, что хотели взять с собой?

– Всё не получится, а самое необходимое собрали, – сказала Ольга и показала рукой на два саквояжа и большую спортивную сумку. – Всякое может случиться, а бежать, бросив дорогие для тебя вещи... Пусть уж лучше пока полежат здесь.

– А комп?

– Там купим, а с этого Игорь снял винт. Вы опять оплатили купе?

– А вы хотите, чтобы были посторонние?

– Наоборот. К вам будет важный разговор, так что всё нормально. Сколько у нас времени?

– Через час нужно выходить. Перед этим неплохо бы поужинать. Есть чем?

– Идите мыть руки, а я сейчас поставлю. Мы тоже пока не ели, так что составим вам компанию. Вы ничего не взяли к чаю в поезд?

– А откуда вы догадались, что взял?

– Вы не меньший сладкоежка, чем я, только вам приходится себя сдерживать.

– Взял я, взял. Хватит вам полкило «Наполеона»? Помнётся, но это не должно повлиять на вкус.

– Я вас сейчас расцелую, только сначала предупрежу Игоря, а то увидит и подумает чёрт-те что.

После плотного ужина оделись, забрали вещи и, оставив ключи от квартиры соседям, отправились к автобусной остановке. Когда приехали на вокзал, до посадки осталось около часа, поэтому поднялись на второй этаж и сели в углу почти пустого зала ожидания.

– Так о чём вы хотели меня спросить? – обратился Сажин к Ольге. – Нас никто не слышит, и есть время поговорить.

– Я хотела, чтобы вы оценили перспективу нашего сотрудничества с Рогожиным как офицер ФСБ. Насколько, по-вашему, велики риски?

– Сложный вопрос, – задумался Игорь Васильевич. – Ваш будущий шеф выполнит свои обещания и постарается вас прикрыть, но это может не получиться. Рогожин не самый богатый и влиятельный из олигархов, и его покровительство не гарантия безопасности. И у него не получится долго держать в секрете ваш дар. Современная медицина во многих случаях бессильна, и приходится умирать или влачить жалкое существование. Мне не нужно вам объяснять, что это такое для человека, который достиг высот в жизни. И тут появляетесь вы. Многие обратятся к Рогожину с просьбой воспользоваться вашими услугами, и ему это выгодно во всех смыслах. Но ваши возможности не безграничные, и найдутся желающие иметь такого целителя в личном пользовании. Большинству нашей бизнес-элиты плевать на законы и чьи-то интересы, особенно когда дело касается своих собственных. Поэтому советую подстраховаться. Нужно обрасти полезными связями, а лучше подружиться с очень влиятельными людьми, помимо Рогожина. Их должно быть много среди ваших клиентов. Чтобы к вам меньше цеплялись, когда дойдёт до разборок, вступите в лигу целителей. И нужно заранее запастись валютой и подготовить загранпаспорта, потому что я не исключаю вариант с бегством из России. В общем, ребята, жизнь у вас теперь обещает быть интересной и насыщенной, но небезопасной.

– А силовые структуры? – спросил Игорь. – Например, ваша организация. Чего можно ждать от них?

– На таком уровне они не будут самостоятельными игроками, что не исключает их использование отдельными высокопоставленными чиновниками, тем же президентом. А услугами отдельных чиновников из этих ведомств могут воспользоваться и те, кому это по карману. В нашей системе такое встречается редко, а в полиции – сплошь и рядом. В случае если у вас не будет надёжной крыши, надо быстрее делать ноги.

– Спасибо за оптимистичный прогноз, – вздохнула Ольга. – Всегда мечтала о бурной молодости. Кажется, мечты начинают сбываться.

– А вы не хороните себя раньше времени, – возразил Сажин. – Всё может сложиться в вашу пользу. Только нужно быть готовым и к тому, что могут настучать по голове. Думаете, наверху у многих спокойная и безоблачная жизнь? Такое бывает только в виде исключения.

– Выяснила всё, что хотела? – спросил Игорь. – Вот и хорошо. Объявили наш поезд, так что пошли на посадку.

Они сели в вагон, дождались отправления поезда и после чая с «Наполеоном» разошлись по своим полкам.

– Помоги забраться, – попросила Ольга, чувствуя тошноту. – Последний кусочек торта был лишним. Наверное, пора с этим заканчивать.

– Не нужно было столько есть, – проворчал Игорь, подсаживая её на верхнюю полку. – Мало того что плотно ужинали, так ещё и этот торт. Со стороны майора это чистой воды провокация. Наверное, он это сделал для того, чтобы ты лежала на полке и переваривала свой торт до самой Москвы, а не искала приключений на пятую точку, слоняясь по вагону. И не вздумай сейчас заснуть.

Игорь запер дверь купе и улёгся сам. Спать было рано, к тому же не давали покоя слова Сажина. Если бы не Ольга, он никогда не ввязался бы в эту авантюру. Его устраивали жизнь в родном городе и работа на заводе, но он видел, что и эта Ольга из породы тех, у кого, как говорят, шило в заднице, и такая спокойная и размеренная жизнь не для неё. Игорь долго думал о том, что их может ожидать в Москве, пока незаметно для себя не заснул.

Прибыли рано утром. Вчера Сажин позвонил Рогожину, поэтому их встречали, как и в прошлый раз.

– Передаю вас с рук на руки, – на прощанье сказал Игорь Васильевич. – Я с вами не поеду, быстрее доберусь на метро. Удачи вам! Номера ваших телефонов у меня есть, так что как-нибудь позвоню. Ну и вы меня не забывайте, буду рад вас видеть.

Водитель погрузил в багажник саквояжи, и машина влилась в поток других таких же, медленно ползущих по широким московским улицам. Привезли их в тот же дом, где ночевали в прошлый приезд.

– Вот мы и дома! – сказал Игорь, когда они остались одни в спальной. – Ты как, малыш?

– Страшно! – прижалась к нему Ольга. – Я представляла это как-то по-другому.

– «Обратного пути у жизни просто нет...» – напел Игорь слова популярной песни. – Не бойся, как-нибудь прорвёмся.

– Глупенький! – Она взъерошила ему волосы. – Я не за себя, я за тебя боюсь, хоть это может обидеть. С тобой надо что-то делать.

– А что со мной можно сделать? – удивился он. – Ну да, ни разу не супермен, но физически хорошо развит и кое-что умею. Попросим у Рогожина ствол...

– Боюсь, что от ствола будет мало толку. Мне нужно порыться в памяти Занги. Она была у себя в племени внучкой шамана. Это я примерно перевела на русский язык. Фактически он был сильным магом. Занга мало общалась с дедом и не изучала магию, кроме кое-каких мелочей, известных всем женщинам, но она многое видела и слышала, и если я пороюсь в памяти, может, найду что-нибудь полезное для тебя. Твоя жена на Земле тоже не была магом.

– Хочешь и меня сделать магом?

– Или магом, или как-то увеличить твои физические возможности. Да и мне не помешает посмотреть, что она знает и умеет. Жаль, что я не занялась этим раньше, посчитала, что в жизни бедного кочевого племени не может быть ничего интересного. Этот вывод сделала та половина моей личности, которая принадлежит Занге, а вторая половина ей поверила.

Глава 8

Через час после того как они позавтракали, приехал Рогожин.

– Пришло время с вами определиться, – сказал он Славиным. – Ваш пациент здоров, лечившие его врачи в растерянности. Считайте, что вы прошли испытание. Я только что разговаривал с Сажиным, и он в подробностях описал вашу эпопею с чеченцами. Зря вы, Ольга Александровна, не просветили меня по поводу своей способности отнимать жизнь.

– Можно без отчества, – сказала Ольга. – Не сказала потому, что сама не была в этом уверена и не хочу предлагать такие услуги.

– Я не собираюсь делать из вас киллера, это вопрос доверия. Такая способность может пригодиться вам самой и стать неприятным сюрпризом для ваших недоброжелателей. Я постараюсь вас прикрыть, но всякое может случиться, так что не стоит об этом ни с кем говорить. Знаю я, знают Яковенко и Сажин, и больше никто не должен знать. Теперь о работе. Я прикреплю к вам человека, задачей которого будет обеспечение вашей безопасности и организация встреч с выбранными мной клиентами. За вами только лечение. Сажин подал хорошую идею. Завтра вас отвезут в Российскую ассоциацию народной медицины. Они проведут испытания способностей и выдадут документы на право лечебной практики. Будете у нас целителем России. Я им за это заплачу. Вопрос о вас, Игорь. Чем думаете заняться?

– Мы с женой об этот говорили и решили, что мне пока лучше находиться при ней. Это создаст для Ольги позитивный настрой, ускоряющий лечение. К тому же у неё есть планы по улучшению организма человека с помощью магии. Пока это только намерение, и она не знает, получится что-нибудь или нет. Но если получится, это может пригодиться и вам. Со мной Ольге легче работать. У неё нет опыта в этом деле, а мне её магия сильно не навредит. Если что-то пойдёт не так, будет нетрудно восстановить.

– Любовь? – спросил Рогожин.

– Да, это чувство даёт чуть ли не мгновенное исцеление.

– Дело не в сексе, – сказала Ольга. – Говорю для того, чтобы задавить в зародыше глупые мысли, если они вдруг возникнут. Секс только увеличивает выброс энергии, лечит моё отношение. И не только лечит, но и немного омолаживает. Но это путь только для одного человека, и это место рядом со мной уже занято.

– Не беспокойтесь, – усмехнулся Рогожин. – Я не претендую на ваше сердце, только на лечебные услуги. Игорь, вы занимались чем-нибудь зубодробильным?

– Занимался, только недолго. С год ходил на бокс и, как показала жизнь, не зря.

– А стреляете как?

– Как офицер запаса несколько раз стрелял из автомата на сборах. Но если нужно, то не вижу проблем: зрение у меня хорошее, нужно только немного потренироваться. Если вы спрашиваете об Ольге, то она сама может защитить себя и окружающих. Обучена рукопашному бою и умеет обращаться со стрелковым оружием. А если учесть её скорость...

– Всё это хорошо, но я спрашиваю по другой причине. Мне нужно, чтобы вы смогли защитить хотя бы себя и Ольга не отвлекалась на вас в критической ситуации. Поэтому походите в один клуб, где с вами позанимаются специалисты. Ниндзя из вас не сделают, но вколотят несколько действенных приёмов и научат профессионально обращаться с пистолетом. Теперь по вашей клиентуре. Начнёте с моего отца. Ему около восьмидесяти. Старик довольно крепкий, но в последнее время начал жаловаться на здоровье, а врачи разводят руками и ссылаются на возраст. Они суетятся и отрабатывают те деньги, которые я им плачу, вот только толку от этого – кот наплакал. Потом выберем время, и займётесь мной. Болезней у меня нет, но ведь вы обеспечиваете полное оздоровление? Значит, если проклюнулась какая-нибудь гадость, вы её уберёте. В первую очередь надо позаботиться о гардеробе. После поездки в ассоциацию этих

экстрасенсов вас обоих отвезут в ателье. Закажете себе за мой счёт по два наряда. Считайте это спецодеждой. Теперь поговорим о том, что наше сотрудничество даст лично вам. Я помню ваши пожелания и предлагаю следующее. Вы пользуетесь этой квартирой, по адресу которой вас пропишут. Через год, если мы ещё будем сотрудничать, получите её в собственность. К вам прикреплены машина с шофёром и охранник, который будет работать в квартире и на выезде. В случае возникновения какой-либо угрозы охрану усилим. Я оплачиваю ваше жильё и прислугу и ежемесячно плачу триста тысяч рублей. Это немного, но оплату увеличим. Если будут пожелания, обращайтесь ко мне или к тому человеку, с которым будете работать. Вот визитка с номерами телефонов. Да, на начальное обзаведение вам выделена сумма в пятьсот тысяч. Вот, пожалуй, и всё. Вопросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.